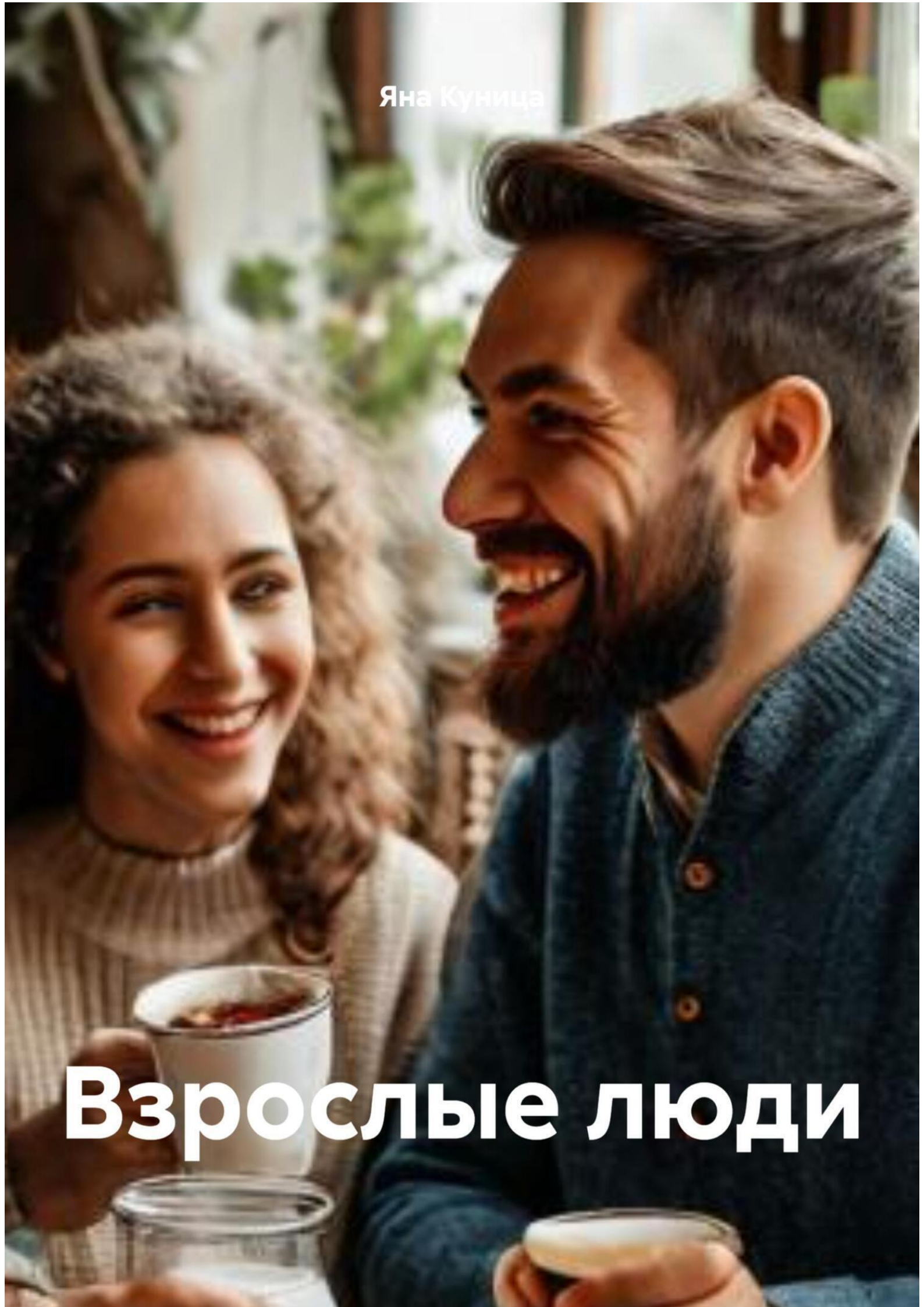

A photograph of a young man and woman sitting at a table, smiling and looking at each other. The man is on the right, wearing a blue sweater, and the woman is on the left, wearing a beige sweater. They are both holding white mugs of coffee. The background is blurred, showing indoor plants and a bright, airy setting.

Яна Куница

Взрослые люди

Яна Куница

Взрослые люди

«Автор»

2024

Куница Я.

Взрослые люди / Я. Куница — «Автор», 2024

Эта книга является сборником простых, житейских рассказов о разных людях, проживающих в современном мире. Тексты написаны лёгким, грамотным языком и помогут скоротать путешественникам время в дороге, развлечь офисного менеджера после напряжённого рабочего дня или даже стать предметом обсуждения в компании друзей и случайных собеседников.

© Куница Я., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Сильная женщина	5
Ясновидящий зять	8
Надоедливая свекровь	11
Как жена свой брак спасала	14
Может, ты беременна?	16
Ларису Ивановну хочу	19
Ты когда мои деньги отдашь?	22
Я хочу тебя спасти	24
Чужая	29
Хочу на Териберку	39
День десантника	43
Выход из тупика	45
Мужская безысходность	49
Я так виновата перед тобой, дочка	52
Хороший сосед	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Яна Куница

Взрослые люди

Рассказы о людях

Сильная женщина

С самого начала года у Вадима всё пошло наперекосяк. Началось с того, что фирма, в которой он работал последние пять лет, обанкротилась и прекратила своё существование. Это произошло резко, внезапно, без предупреждения, многие оказались к этому не готовы, хотя начальник фирмы поступил с ними вполне корректно, то есть, выплатил бывшим сотрудникам все положенные пособия, сократив штат фирмы по закону и исполнив все обязательства по сокращению. После всего этого Вадим начал искать новую работу, и довольно быстро нашёл себе место.

– Алёна, угомони детей и сделай телевизор потише, я устал, – говорил он теперь после возвращения со своей новой работы.

– Хорошо, – отвечала она, не переча ему.

Алёна понимала, что мужу трудно, и старалась, как могла, создать ему условия для отдыха, но Вадим всё равно ходил нервный, атмосфера в доме накалялась.

– Я хочу пожить отдельно от вас, – сказал он как-то жене.

– Ты шутишь? – спросила Алёна.

Алёна и впрямь подумала, что он шутит, но Вадим не шутил.

– Я устал, у меня кризис, не хочу никого видеть, мне нужно побыть одному, сказал он с серьёзным видом, – Давай возьмём паузу в отношениях?

К тому моменту у Вадима и Алёны было два ребёнка-близнеца. Никто не мог объяснить, как так получилось, ведь ни у того, ни у другого в родне близнецов не было и в помине. Вадим родился и вырос в деревне, а Алёна вышла из семьи военного офицера-пограничника. Застава, на которую её отец попал служить, находилась в деревне Вадима.

– Вадим, о чём ты говоришь, – всплеснула руками Алёна, услышав о раздельном проживании, – А как же наша любовь и наши дети?

Как только Алёна пришла учиться в эту деревенскую школу, они с Вадимом стали сидеть за одной партой и почти сразу влюбились друг в друга. Вадим провожал её через лес домой на заставу, однажды они даже случайно встретили волчью стаю, но волки их не тронули, просто прошли мимо, а ребята аж похолодели со страху. Столько пережили вместе, а теперь муж говорит о каком-то нелепом раздельном проживании.

– Я больше не могу, Алён, устал, – повторил он.

Алёне после этих его слов вдруг захотелось всё ему высказать и как следует отхлестать полотенцем, которое она держала в тот момент в руках. Но что это изменило бы? Она уже давно чувствовала, что Вадим на пределе, из-за чего их семья буквально на глазах распадалась, и они давно уже жили, как соседи по коммунальной квартире, которые случайно завели общих детей.

– Вадим, зачем ты так со мной? – спросила она.

Он насупился, молча собрал вещи и уехал жить к брату.

Через пару дней Алёна позвонила мужу и спросила его:

– Ну, как ты там, обратно ещё не надумал вернуться?

– Мне нужно время, не созрел, – ответил он.

Ещё через несколько дней он сам позвонил ей:

– Я решил развестись, не хочу возвращаться в семью, не моё это.

– Как так – не моё?! – взвилась Алёна, – Рома и Юрочка – твои родные дети, и ты их бросаешь на произвол?!

– Не бросаю, буду платить им алименты и сверх того денег давать, когда смогу, – пылко уверил жену Вадим, – Прости меня, я устал.

За несколько дней, пока Вадим жил один, отдыхая от отношений с женой, он как бы вернулся в прошлое, к ни к чему не обязывающему формату холостяцкой жизни, и ему это так понравилось, что уже не хотелось даже думать о том, чтобы вернуться к Алёне. Вадиму было сложно представить своё возвращение обратно в крики, шум, каждодневную суету и семейные обязанности. Без них он чувствовал себя прекрасно, как будто окунулся в свою студенческую жизнь, когда у него не было ни семьи, ни детей, ни кредитов. Как же без семьи хорошо и свободно было жить в годы студенчества, когда из забот тревожил только несданный зачёт по физике и неудобный матрас в общежитии.

Алёна всегда была очень трудолюбивой и работала много. Она не поступила в институт, а пошла учиться в медицинский колледж и окончила его с красным дипломом. Правда, особенный цвет диплома не принёс ей ничего такого, что отличило бы её от других выпускниц. Её одногруппницы работали так же, как она, и получали такую же самую зарплату, и одной ставки на жизнь им всем не хватало, и приходилось иногда брать ночные смены или подработки. Декретный промчался быстро, дети немного подросли сразу пошли в детский садик, а Алёна вернулась на работу. А как же, нужно мужу помогать зарабатывать, иначе с двумя детьми не поспикуешь. От стареющих родителей им почти ничего не перепало, ведь там ещё имелись сёстры, братья, им тоже нужно помогать. Алёна старалась лишний раз мужа не напрягать, он всё-таки основной кормилец в доме, ему нужно отдохнуть вечером. А сама она успевала и детей в сад отвести, и по секциям их развезти, и дополнительную смену отработать, а потом ещё и дома ужин приготовить. Так и крутилась, как белка в колесе, всех накорми, дома убери, постирай... Алёна не уставала, а Вадим, видите ли, устал.

– Устал? – подскочила Алёна, – Устал приходишь домой с работы и ждать, когда я приведу из садика детей? Устал ждать, сидя на диване, когда руками жены приготовится горячий ужин? Устал ждать, когда я угомоню наших сыновей, чтобы ты мог поспать спокойно?

Вадим ничего ей не ответил, и всё-таки настоял на разводе, и они вскоре развелись.

После развода Алёне пришлось тяжело, всё-таки двое мальчишек, двое сорванцов, двое близнецов. Оба болели одновременно, у обоих не ладилось с метаматематикой, оба любили вкусно и обильно покушать. От Вадима ей, кроме алиментов, помощь не приходила, хоть и была обещана. Раз в месяц он приносил ребятам шоколадки, смотрел их школьные дневники, а потом выкладывал у себя в социальной сети фотографии, как они весело проводят время с папой, и, как он обожает своих сыновей.

Алёна, конечно, сильно переживала, когда осталась одна, даже в весе скинула из-за стресса, но это пошло ей на пользу, она похорошела и стала влезать в свои старые джинсы. А потом она решила, что начнёт свою жизнь заново, несмотря на то, что у неё уже есть дети.

Сперва она обновила свой гардероб, сделала модную стрижку, и стала иногда ходить с подругами в клуб. Не собиралась она так быстро новые отношения заводить, но так вышло, что однажды в клубе познакомилась с Евгением и стала с ним встречаться. Он так сильно влюбился в неё, что её детей считал своими. Они все вместе гуляли, ходили в кино и иногда даже выбирались в лес за город.

Как-то раз пришёл Вадим с шоколадками в гости к детям, а дверь ему незнакомый мужчина открыл. У Вадима неожиданно разыгралось чувство ревности. Он отдал шоколадки сыновьям и ушёл, но на завтра позвонил бывшей жене и всё ей высказал.

– Ну, а что ты хотел? – усмехнулась Алёна, – Я ещё молодая, успею вторую семью завести, коль с первой не получилось.

– Может, ты ещё за него замуж выйдешь? – вспыхнул Вадим.

– Может, и выйду, – с усмешкой ответила Алёна.

После этого разговора он перестал носить сыновьям шоколадки домой и встречался с ними в парке.

– А я теперь дядю Женю папой называю, – сказал ему вдруг один из близнецов.

– Я – ваш папа, и только меня можно папой называть, а тот дядя Женя вам чужой абсолютно человек! – возмутился Вадим.

– А мама говорит, что он нам роднее всех родных, – сказали хором близнецы.

Такого Вадим от бывшей жены никак не ожидал. Он думал, что она, как он, будет одна жить и никогда не полюбит никого другого, кроме него. Но он ошибался, потому что Алёна не только смогла полюбить Евгения, но и вышла за него замуж.

Евгений, как и Алёна родился в семье военного, правда, не пограничника, а его отец с молодости служил во флоте, и их семья жила на Севере, а в город, где жила Алёна, он приехал в своё время учиться, да так и остался здесь на постоянку. Работал Евгений на большом заводе главным инженером, и его там очень уважали.

– Только муж за порог, а она уже нашла кого-то, – бубнил Вадим себе под нос, когда узнал, что у Алёны будет свадьба.

Вот, тогда он и спохватился, и стал пытаться делать какие-то шаги, чтобы вернуть жену. Писал ей смс, приглашал в кино, но она уже не любило его, не доверяла и не хотела восстанавливать отжившие отношения с ним.

– Вадим, я Евгения люблю, извини, а наш брак был ошибкой, – объяснила она и раз и навсегда пресекла его попытки ухаживать за ней.

Алёна считала Вадима слабаком и предателем и давно уже для себя решила, что предателей назад в свою жизнь не принимают. Неизвестно, появлялись ли у него потом другие женщины или нет, влюблялся ли он в кого-нибудь кроме Алёны или по-прежнему любил только себя, но разочарование его было мощным, он-то рассчитывал на то, что Алёна пропадёт без него, плакать будет... но, сколько он ни спрашивал у неё, всё ли у них нормально, так она всегда отвечала, что всё хорошо.

Вадим купил себе небольшую однокомнатную квартиру, поселился в ней один, увлёкся здоровым питанием, стал ходить качаться в фитнес-клуб, но так больше и не женился, а друзьям и родственникам рассказывал, что это Алёна их семью разрушила и другого мужчину себе нашла, а он теперь из-за этого не верит женщинам.

– Выгнала меня из квартиры и с детьми запретила видеться, а я так хотел семью сохранить, – говорил он.

До Алёны иногда доходили слухи, как Вадим её перед обществом выставляет, но она только посмеивалась. К тому времени по настоянию нового мужа, она получила заочное высшее образование и устроилась работать логопедом. Мальчишки подрастали. Совместные дети в этой семье почему-то не появлялись, но это не мешало гармоничным отношениям. Самое главное, что Алёна оказалась сильной женщиной, и её не сломили трудности неудачного брака, и она не разочаровалась в семейной жизни после первой неудавшейся попытки, а нашла в себе силы воспрянуть духом и стать счастливой с другим мужчиной.

Ясновидящий зять

Родителям Лены зять не понравился уже сразу потому, что он запретил им делать пышную свадьбу для родственников и друзей.

– Доченька, да речь уже не пышности, а хотя бы о небольшом сабантуйчике для самых близких, – упрашивала Алла Леонидовна дочку.

– Да, я, мамуль, не против, но Игорёк не хочет, – разводила руками Лена.

Мать переживала, расстраивалась, но ничего сделать не могла, так они все и остались без гулянья по поводу бракосочетания младшей дочери, а старшая дочь, Алина, которая давно уже вышла замуж, успела развестись и вернулась в родительский дом, говорила по этому поводу:

– Не пойму, что она в нём нашла? Грубый и неотёсанный мужлан, одет не пойми как... а она прямо без ума от него.

– Не наше это дело, – вздыхал глава семейства Олег Михайлович, – Не нам с ним жить, а ей.

Говоря это, он и не предполагал, что сильно ошибается. После свадьбы молодые решили первое время пожить у родителей Лены, а позже взять квартиру в ипотеку.

– Отец обещал дать денег на первый ипотечный взнос, – обнадёжил всех Игорь.

Родители Игоря и впрямь вскоре приехали знакомиться с родителями Лены, для чего совместными усилиями был организован специальный ужин в ресторане. Родители Лены работали в городской администрации, занимали там довольно важные посты и могли бы себе позволить и большее, если бы зять не упрямился. Это были культурные, образованные люди, родители Игоря не чета им, те были гораздо, отец работал крановщиком на стройке, а мать – санитаркой в городской больнице. Общих тем у них в тот вечер так и не нашлось, и их «посиделки» весьма быстро закончились, практически не успев начаться.

После этого родители Елены выразили дочери своё недоумение по поводу семьи её молодого мужа, а она начала им доказывать, что её Игорёк умный и перспективный.

– Не смотрите, что у него мама и папа такие, сам-то он университет окончил с отличием, – хвастливо заявляла она.

Её отец не спорил, а мама, Алла Леонидовна, продолжала настаивать на том, что ново-явленный зять не пара их дочери.

– Миленькая моя, он тебя не достоин, и ты сама это скоро поймёшь, – уверяла она.

Алина, старшая сестра Елены, которая в это время жила у родителей, фыркнула:

– Жить в одном доме с чужим мужиком я не намерена, уйду от вас к своему Эдику, он давно меня к себе зовёт.

Детей у Алины не было, и после развода она завела роман с одним местным музыкантом. Алла Леонидовна была против таких отношений, ведь у Эдика на уме одни песенки и нет стабильности в жизни, но Алина всё-таки съехала из родительского дома, пожила у своего приятеля-музыканта, но поссорилась с ним и вернулась обратно. Она косо смотрела на мужа младшей сестры и было непонятно, то ли она осуждает сестру, то ли завидует ей. В общем, в этой большой и дружной семье наступил разлад.

Игорь, действительно, был умным и талантливым парнем, но после университета ему не везло, он сменил несколько рабочих мест, а так нигде и не прижился, и в настоящее время нигде не работал.

– Алла Леонидовна, – обратился он к тёще в первый же день своего переезда, – Если в доме нужно что-то отремонтировать, то я готов. Всё умею делать, и по электричеству, и по сантехнике.

– Ты лучше нормальную работу себе найди, чтобы семью сам обеспечить мог, а не у нас седи, ремонтников я и из управляющей конторы могу вызвать – усмехнулась та.

– Да, я искал уже и продолжаю искать, резюме выложено в интернете, но пока никто не отозвался, – последовал ответ зятя.

Младшую дочь отец пристроил помощницей в свой административный отдел, а зятю пока подходящей должности там не нашлось. Так прошло полгода, за которые Игорь так и не нашёл себе подходящую должность, довольствуясь случайными заработками.

Алина опять ушла жить к своему бесшабашному музыканту. Такой «раздрай» в семье никому из них не нравился, все страдали от как-то внутренней неустроенности и неудовлетворённости жизнью в общем.

Наконец, произошло событие, после которого ситуация в этой семье изменилась в корне: родители Игоря дали денег на первый ипотечный взнос, и молодожёны переехали в свою собственную квартиру, к тому же, Игорь, наконец, нашёл себе нормальную работу, его взяли программистом в некую довольно солидную компанию, где он быстро освоился и почти сразу же завоевал авторитет. Умный, способный, знающий свое дело парень, с хорошим образованием, он не хуже любого более опытного коллеги решал профильные вопросы и выполнял задания самой высокой сложности.

Игорь и Елена теперь жили отдельно от всех, всё у них шло отлично, родители радовались, расправили плечи и с нетерпением ждали появления внуков, которых ждать пришлось недолго, правда, пришли они совсем с другой стороны. Не Елена, а Алина казалась беременной от своего бестолкового музыканта Эдика. Свою беременность она обнаружила в период очередной ссоры с своим бой-френдом.

– Я не собираюсь рожать от этого негодяя, – рыдала она в истерике, когда мама с папой предложили поговорить с ним, повлиять на его гражданскую сознательность и заставить признать отцовство.

– Пусть женится на тебе и переедешь к нему жить, а мы будем на подхвате и всегда поддержим вас, – уговаривали её родители.

– Всё случилось из-за Ленки, – продолжала рыдать Алина, – Если бы она не притащила к нам в дом своего затрёпанного Игорька, то я бы не сбежала к Эдику, а так теперь у неё все в шоколаде, а беременная... у-у-у-у...

Алла Леонидовна была против того, чтобы Елена рожала ребёнка от Эдика.

– От кого угодно, только не от него, у несостоявшихся музыкантов отвратительные гены, – сказала она и немедленно договорилась со знакомым гинекологом о том, чтобы он избавил её дочь от такого позора.

Олег Михайлович был против такого жестокого вмешательства в судьбу старшей дочери, пытался вразумить жену, но Алла Леонидовна стояла на своём, а Алина сидела в своей комнате и только рыдала.

Неожиданно вечером, как раз накануне дня, назначенного гинекологом для проведения операции, к ним в дом пришёл Игорёк и сказал, что ему срочно нужно поговорить с Алиной.

– Ну... хм... проходи, поговори с ней, – смутилась Алла Леонидовна, – Она в... своей комнате... ей немного плохо.

– Это неважно, – кивнул Игорь.

Через пять минут из-за закрытой двери до родителей донеслись крики Алины:

– Да пошёл ты... вон, не твоего ума дело!!!

Потом всё резко стихло, и вскоре Игорь ушёл.

После его ухода перед родителями появилась Алина и заявила:

– Я решила оставить ребенка, и это не обсуждается.

Сказав это, она опять скрылась в недрах своей комнаты и больше уже этим вечером оттуда никуда не выходила.

Растерянная Алла Леонидовна позвонила зятю.

– Что ты там наплёл Алине, умник? – спросила она.

– Это касается только её, а не Вас, Алла Леонидовна, при всём моём уважении... – сухо ответил он.

Тёща поняла, что больше ничего от него не добьётся, обиженно фыркнула и бросила трубку. Пришлось звонить знакомой и отменять операцию.

На следующий день по телевизору в новостях сообщили, что в той больнице, куда собиралась Алина, произошло самопроизвольное возгорание, начался пожар, есть жертвы. Алла Леонидовна в тревоге позвонила своей знакомой, и та, к счастью, была жива-здоровая.

– Бог отвёл твою дочь от того, что в тот день произошло у меня в операционной, это был какой-то ужас, – тихо сказала она. – Пусть рождает. Неспроста это всё это...

Алла Леонидовна бросилась к дочери:

– Что, что, что он тебе сказал, этот Игорь? Ты понимаешь, что, на месте пострадавших могла оказаться, и ты?!

– Да ничего такого, просто сказал, чтоб я никуда не ходила, а то мне же хуже будет, – пожалала плечами она.

Долго же Алла Леонидовна допытывалась у зятя, что на него тогда нашло. Он смущался, краснел, отнекивался и ничего не объяснял, но через некоторое время всё же признался:

– Мне тогда во сне приснилась моя покойная бабушка. Мы все вот так же, как сейчас, сидели за столом, разговаривали, и вдруг она пришла к нам. Мы стали переглядываться, понимая, что её давно нет в живых, а она молча подошла к Алине, взяла её за руку и начала уводить за собой. Они скрылись за дверью, а Вы, Алла Леонидовна, громко зарыдали. Я проснулся в холодном поту и отчётливо понял, что Алине грозит опасность и сказал ей, чтобы она никуда не ходила.

Он замолчал, и в доме воцарилась полная тишина. Вдруг Алина ухмыльнулась и сказала:

– Я оставляю ребенка, а тебе, Игорёк, спасибо за, что уберёг меня от необдуманных шагов, если бы не ты, то нас с этим ребёнком, возможно уже и в живых не было.

Через девять месяцев Алина родила девочку Мирославу. Эдик, узнав о рождении дочери, пришёл к ней мириться, сделал Алине предложение, и они всё-таки поженились. Игорь стал крёстным отцом своей племянницы. Вскоре Елена тоже забеременела. Алла Леонидовна была на седьмом небе от счастья, что у них в семье всё так хорошо сложилось, да и все остальные тоже были этому рады.

Надоедливая свекровь

Михаил и Ольга влюбились друг в друга, когда учились в институте. История их любви была простой и даже немного банальной, но это не принижало её значение. Михаил заметил Ольгу первым.

- Девушка, передайте, пожалуйста, деньги за пирожок, – попросил он её в буфете.
- Как не стыдно лезть без очереди, – завопили рядом.
- Мы вместе, это мой парень, – ни с того, ни с сего сказала Ольга и взяла у него деньги.
- Тогда... тогда как его зовут? – издевательски спросил студент в очках.
- Миша, – кротко ответила она.
- А тогда... почему он к Вам на «Вы» обратился? – нашёлся «очкарик».
- Да он просто так шутит, – усмехнулась Ольга.

Михаил был поражён тем, что она УГАДАЛА его имя.

- Как ты догадалась? – поинтересовался он, когда они уже познакомились.
- Не знаю, – пожала плечами Ольга, – Какое имя на ум пришло, таким и назвала.
- А можно я тебя в кино приглашу? – спросил он.
- Можно, – кивнула она, – Только после зачёта по физике, мне позубрить нужно, боюсь «тройак» получить и стипендии лишиться. С физикой у меня ещё со школы – «вечные» проблемы.

- Так давай я тебе помогу, я с физикой всегда был на «ты», – предложил он.

Ольга согласилась позаниматься вместе, после чего зачёт сдала на хорошую «пятёрку» вместо ожидаемой «хотя бы четвёрки».

Вскоре они окончили институт и поженились. Сперва поселились в большой, трёхкомнатной квартире родителей Ольги, но потом неожиданно решили пожить самостоятельно и переехали на съёмное жильё. Михаил хорошо ладил с тётшей и тестем, да они, в общем, были вполне демократичными и тактичными людьми и не лезли в дела своих взрослых детей, но всё-таки молодым людям хотелось попробовать организовать свой собственный дом.

Они сняли небольшую, но комфортную студию почти в центре города. Поначалу никто из родственников их не допекал своими визитами, и влюблённая парочка наслаждалась свободой и друг другом. К тому времени у них обоих уже была работа, приходилось крутиться, чтобы самостоятельно оплачивать коммунальные счета, питание и все свои «хотелки». По ходу жизни ребята ещё затеяли небольшой ремонт в квартире, поэтому с трудом всё успевали и жили так, как получалось, не заморачиваясь насчёт уборки и готовки. Могли убираться, а могли неделю не мыть полы, могли готовить еду сами, заказать готовую или пойти поужинать в кафе. В общем, делали так, как им было удобно и комфортно, никого не спрашивали, и никто им не указывал.

Мишу вырастила мать-одиночка, он был с детства приучен помогать по хозяйству и во всём помогал жене: стирка, уборка, готовка. Они вместе ходили по магазинам, вместе планировали, что будет на ужин, и между ними царила полная гармония, поэтому молодые супруги никогда не ссорились.

Как говорится, неприятность подкралась незаметно, когда к ним в гости как-то напросилась мать Михаила, а, если быть точнее, Нина Павловна. До этого свекровь и невестка общались редко и никаких особых чувств друг к другу не испытывали, ни дружбы, ни ненависти между ними не было.

Нина Павловна с порога прошла на кухню уверенной походкой и открыла холодильник. Внимательно изучив его содержимое, она поправила на переносице очки и спросила:

- А где жидкое?

– Ой, Нина Павловна, мы в последнее время сами почти ничего не готовим, разве что бутерброды или яичницу, – невинно улыбнулась Ольга.

– Почему? – строго произнесла свекровь.

– Ой, да у меня просто нет времени этим заниматься, у нас же ещё ремонт и на работу ходить каждый день требуется, иначе уволят, – немного с сарказмом ответила невестка и добавила, – Обедаем мы в столовке, там и супчик, и котлетки, всё продаётся.

– А в выходные чем питаетесь? – продолжала свой допрос Нина Павловна.

– Чаще покупаем готовую еду в магазине или наскоро жарим яичницу с колбасой, – раздражённо сказала Ольга.

– И Мишенька? – воскликнула свекровь, – Он что не ест жидкое? Я всегда дома готовила ему супчики, его организм привык к горячей еде.

– Хм... мы едим... горячую яичницу, – то ли с сарказмом, то немного растерянно сказала Ольга и добавила, – Да Миша и не просил никогда, чтобы я суп сварила.

Свекровь её уже не слушала, одеваясь в прихожей. Дверь хлопнула, Нина Павловна ушла не прощаясь. «Ну, ушла и ушла», – подумала Ольга даже с некоторым облегчением. Но свекровь вскоре вернулась с сумками, полными продуктов.

Сняв верхнюю одежду и разложив весь арсенал продуктов на стол, она бодро скомандовала невестке:

– Надевай фартук, будешь учиться.

– Чему-у-у-у? – скривилась невестка.

– Ты горячее совсем не готовишь, потому что не умеешь этого делать, – как ни в чём ни бывало заявила свекровь, – А я тебе все покажу и расскажу.

– Зачее-е-е-ем? – ещё больше скривилась невестка.

– Запомни, моя дорогая, каждый мужчина обязательно должен есть жидкое минимум три раза в неделю, иначе у него не будет сил и здоровья, – закончила словестную перепалку Нина Павловна, не обращая внимания на тон невестки.

Дальше началось монотонное объяснение, что и как нужно резать, и что за чем класть в кастрюлю. В принципе, Ольга умела готовить, просто у них в семье не были приняты семейные обеды с борщами, там ограничивались салатиками и кроткими перекусами. Обедали родители в столовой на своём заводе, где работали инженерами, а дочка, как правило, питалась в детском саду и в школе. По выходным часто готовили плов в казане или выезжали на природу жарить шашлыки. Зарабатывали в этой семье неплохо, могли себе позволить и не варить каждый день супы. Мама Ольги вообще любила говорить, что суп – любимая пища бедняков.

Совместную готовку со свекровью невестка перенесла с трудом, скрипя зубами от внутреннего негодования. Свекровь к тому же делала ей ещё и обидные замечания:

– Ох, как же ты толсто чистишь картошку, Оля, и слишком мелко нарезаешь мясо, а укропчик положи в самом конце варки.

Когда борщ сварился, свекровь и невестка позвали к столу Михаила. Он съел тарелку супа и похвалил женщин за усердие.

– Может, добавочки? – суежилась Нина Павловна.

– Нет, мам, спасибо большое, я наелся, – выдавил из себя улыбку Миша.

Потом, когда Нина Павловна ушла, Ольга сказала:

– Борща этого теперь нам хватит, наверное, на всю неделю, есть не переест.

– Так зачем ты наготовил его три литра? – спросил он.

– Так разве ж это я? – усмехнулась Оля.

В следующие выходные свекровь опять пришла. Ольга и Михаил как раз затеяли генеральную уборку.

– Суп есть? – спросила она с порога.

– Есть, – усмехнулась Ольга, – Вас покормить?

Свекровь зло зыркнула на невестку и прошла к холодильнику. Там на полке стояла кастрюля с первым блюдом, но хорошо, что Нина Павловна не заглянула под её крышку, ведь это был тот самый борщ, который они с невесткой готовили на прошлой неделе. Наверное, он уже скис, и его надо было выбросить, просто Ольга забыла про него совсем, так он и простоял всю неделю нетронутым. Свекровь оделась и ушла, но вскоре вернулась с полным пакетом чистящих средств и всего необходимого для уборки.

– Всё хозяйское и то, что осталось от прошлых жильцов, нужно выбросить, а я купила вам новые губки, тряпки и так далее, – сказала она.

– Хорошо, мы всё выбросим и будем пользоваться только Вашим, – уверила её Ольга, – А сейчас мы уже заканчиваем уборку.

Но не тут то было, Нина Павловна незамедлительно принялась учить невестку как следует правильно убирать квартиру. Пришлось Ольге всё помыть и почистить по второму кругу, после чего свекровь с чувством выполненного долга покинула этот дом.

На следующие выходные, опасаясь очередного визита свекрови, Ольга предложила Михаилу поехать к их общим друзьям за город. Но свекровь и тут их достала, она постоянно названивала сыну и требовала, чтобы он немедленно возвращался домой, потому что она хочет его видеть. Михаилу было ужасно неудобно за мать и, хоть он и объяснял Ольге, что Нина Павловна «никогда не была такой раньше», было понятно, что Мише и раньше приходилось терпеть её выходки.

В конечном итоге, Ольга и Михаил по выходным стали притворяться, что их нет дома. Михаил говорил матери, что они с Ольгой ходили гулять или смотрели новый фильм в кино-театре, только бы Нина Павловна не цеплялась к нему, а на самом деле, они просто не открывали ей дверь и ставили свои телефоны на режим полёта, как будто они находятся вне зоны где-то за городом.

Постепенно Ольга приучила свекровь звонить перед приходом и предупреждать заранее о своих визитах. Тогда уже невестка варила какой-нибудь борщ, приводила дом в идеальный порядок, чтобы их зоркой гостье не к чему было придраться. Неизвестно, что думала по этому поводу свекровь, но она явно добились того, чтобы у её сына хотя бы по выходным всегда стояло на столе первое блюдо, приготовленное руками его жены.

Как жена свой брак спасала

– Ты приглядишься, Полюшка, к своему мужу, он точно к Светке ходит, – сказала как-то Полине одна её клиентка.

– С чего это ты взяла, Марина, у нас же с ним всё хорошо вроде, – удивилась та.

– Да ты посмотри, она давно уже в его сторону глазами так и стреляет, такая любого мужика с панталыку собьёт, – пожала плечами Марина.

– Да зачем же ей чужой муж, если у неё свой имеется? – ещё больше удивилась Поля.

– Наивная ты девушка, жалко мне тебя, – сочувственно поджала губы Марина, – Со своим она год назад развелась, теперь, вот, похоже, нового подыскивает.

Полина работала на дому маникюршей. Всё началось случайно, когда ей подарили на очередную день рождения специальный маникюрный набор с инструментами, красками и лаками, и Поля вдруг почувствовала творческий подъём и сделала себе такой шикарный маникюр, что все вокруг ахнули. Это уже потом она пошла на курсы и почитала подходящую литературу, как всё это правильно делать. Когда у них с Данилом родился сын Гриша, то Поля временно отложила своё «маникюрное» увлечение в сторону, но, как только ребёнок начал посещать детский садик, тут же вернулась к своему прежнему занятию. Из клиентуры к ней ходили, в основном, подружки. Когда-то они все были в одной компании и клялись друг другу, что будут делать карьеру, а семья и замужество – это всё пропаганда государства и, на самом деле, дети женщинам не нужны. Но вот, Полина влюбилась в Данилу, а потом родила Гришу и теперь, по мнению девочек, была потеряна для общества, как индивидуум. Сама она не считала себя потерянной, потому что была, в общем, счастлива и довольна своей судьбой.

Проблема состояла в том, что Полина теперь постоянно разрывалась между семьёй и подругами. Конечно, больше она склонялась в сторону семьи, ведь у них с Даней была такая любовь, что ни в сказке сказать, ни пером описать, но она чувствовала, что подругам не нравится её настрой, и они её осуждают за такой образ мыслей.

– Твой Данил не ценит тебя, – постоянно твердили они.

На самом деле, муж прекрасно относился к Полине, правда, иногда бывал не в настроении, и Полине казалось, что он её разлюбил, и тогда она решала немного побороться за их любовь. Например, если её Данечка приходил с работы усталый и злой, она не трогала его с расспросами, а молча шла на кухню разогревать ужин.

– Данечка, ты ужинать будешь? – тихонько спрашивала она.

– Буду, – кивал он и шёл за стол.

Готовила Полина вкусно, Данил любил её стряпню, ел всегда с удовольствием, насыщался, вроде как отогревался, и уже улыбаться начинал.

– Спасибо, очень вкусно, – говорил он и чмокал жену в щёчку.

А Полина и рада, что в своей борьбе за любовь победила плохое настроение мужа, его злобу и, чёрт знает, каких там ещё демонов. Она же понимала, что основная ответственность за заработки лежала на нём, они же квартиру взяли в ипотеку. Вся ипотечная оплата взвалилась на плечи Данила, потому, наверное, он и был такой нервный, а, может, просто хорошую работу боялся потерять, или начальник сверх меры к нему придирался. Главное, что Полина это понимала и поддерживала мужа, как могла. Но после слов Марины ей пришлось призадуматься и присмотреться к нему. А вдруг и впрямь он бежит к Светке, как предупреждала её Марина?

Светлана и Данил работали в одном офисе, так там все замечали, как она на Данила прямо-таки вешалась и буквально проходу ему не давала. Как-то попросила с работы подвезти, типа свою машину в сервис сдала. Он подвёз её, тем более, было им по пути, от души помог человеку, а она после этого невесть что о себе возомнила, написала ему в социальной сети,

чтобы бросал Полину и женился на ней, на Светке. Даня покачал головой и отправил аккаунт Светы в чёрный список. Зачем ему Света, если он жену свою любит?

Поля всей этой истории не знала, а подружки её заметили, как Света пристаёт к Дане, но не знали того, что Данил уже и сам не рад был, что тогда подвёз Свету до дома, ведь теперь никак не отвяжется ему было от этой наглой и настырной дамочки. Как-то поговорил он с ней, всё объяснил, попросил по-хорошему, чтобы не мешала ему жить, но всё бесполезно, всё равно Светлана его подстерегала и опять намекала на свои чувства.

Пока Данил отбивался от приставалы, Полина всё-таки поверила подругам и начала следить за мужем. Несколько раз в его телефон как бы ненароком заглядывала, где-то на словах пыталась подловить, но ни разу ни в чём Данил не попался. И тогда она и вызвала своего Даню на откровенный разговор. Так, мол, и так, кое-кто мне намекнул, что ты со мной развестись собрался, и к другой женщине переезжать.

Данил даже побледнел после её заявления.

– Да что ты, – испуганно воскликнул он, – Даже в мыслях у меня такого не было.

– Но что-то же у тебя со Светкой было? – хмуро спросила Поля.

Пришлось ему рассказать жене в общих чертах о той истории со Светланой.

– Я и сам не понимаю, что делать с ней, она нафантазировала себе невесть что, и теперь требует от меня невозможного, – вздыхал Данила.

– А послать ты её не пробовал? – возмутилась Полина.

– Пробовал, но деликатно, без пошлостей, – сказал он, – И вообще такие наглые и навязчивые женщины точно не в моём вкусе, так что у Светы нет и не могло быть ни малейшего шанса на моё внимание.

Полина поверила мужу и обо всём рассказала подругам.

– Так, – строго сказала Марина, – Подстережём эту прилипалу после работы, ты объяснишь ей всё, а мы в сторонке постоим на подстраховке.

Другие девчонки закивали, и на следующий же день подруги провернули эту свою запланированную акцию. Получилось всё смешно и совсем не страшно.

– Ты зачем преследуешь моего мужа Данилу? – внезапно выйдя из-за угла, «наехала» на Свету Полина.

– Я... не... пык... мык... – пролепетала Светлана, заметив неподалёку ещё и несколько девушек, которые с неодобрением смотрели на неё.

Света резко повернулась и... побежала обратно, только пятки засверкали, а подруги Полины засмеялись ей вслед, а у самой Поли, как будто гора с плеч упала. С тех пор Светлана больше не допекала своими приставаниями Данила, а потом и вообще уволилась, и перешла работать в другую фирму.

Может, ты беременна?

– Что-то твой Алексей сильно уж зачастил по командировкам в последнее время, – покачала головой Ольга Петровна.

– Да, мамуль, но у него работа такая, я же знала, за кого замуж выходила, – улыбнулась Валентина.

– Ну-ну, – с подозрением в голосе произнесла Ольга Петровна, – Главное, чтобы он ничего такого не прикрывал этими своими отъездами.

После слов матери Валентина крепко задумалась, а что, если её Лёша и впрямь её обманывает и, вместо командировок, к какой-то другой женщине бегают. Сколько мы таких историй знаем про измены мужей и в кино, и в книгах, вроде и с виду – добропорядочные парни, а, как на деле, так всё наоборот. Ко всем её мрачным думам ещё и подружка Верка ей позвонила, рыдает в трубку, не может остановиться.

– Что там у тебя стряслось? – спросила её Валя.

– Муж... муж меня бросил, к соседке переметнулся, – всхлипнула та и опять залилась слезами.

– Как же так-то? – только и вымолвила Валентина.

Нет, ну, правда, муж Веры всегда казался ей таким заботливым: всё в дом, всё в дом... И когда только успевал к соседке бегать?

– Успевал, ещё как успевал, – совсем расклеилась Вера, – Скажет, что, мол, «я к мужикам в гараж пошёл», а я и верила.

– А сам – к соседке ходил? – удивилась Валентина.

– Да-а-а-а, – опять зарыдала Вера.

– И ты ничего не замечала? – ещё больше удивилась Валентина.

– Не-е-е-ет, – продолжала рыдать Вера.

– Как же так-то? – повторила свой вопрос Валентина.

– А вот так... – зло заметила та, – Я же – Вера, поэтому и верю всем, а люди пользуются моей наивностью и обижают.

Да уж, Вера и впрямь была наивной дамочкой, Валя не раз за ней такое замечала, но, правда, сама никогда этим не пользовалась и всегда вела себя порядочно по отношению к подруге. Кое-как утешив рыдающую Верку и сказав ей, чтоб та звонила ей, «если что», Валентина положила трубку и опять задумалась.

Так она продумала ещё долго, пока ходила в магазин за продуктами, разбирала уже дома сумки с провизией и соображала, что приготовить мужу на ужин. Потом на глаза ей попался тест на беременность, и она вспомнила, что собиралась проверить, не забеременела ли она.

С Лёшей они поженились два года назад и первый год тщательно предохранялись, потому что Вале нужно было доучиться в институте, и она не хотела «всё смешивать в одну кучу», а после получения диплома, договорились, что предохранение отменят, а там будь, что будет. И вот, наконец, тест показал две полоски. «Неужели?» – то ли обрадовалась, то ли встревожилась Валентина. Ребёнка она хотела, и в другой момент, конечно, была бы рада такому известию, но после звонка Верки и своих невесёлых мыслей об изменах особой радости она не испытывала. А что, если мама права, и Лёша ей изменяет?

Зазвонил телефон. Лёгко на помине, это был Лёша.

– Валюш, собери мне сумку, завтра в командировку поеду, – сообщил он.

– Опять? – всплеснула руками она.

– Ну, да... ты же хотела диван сменить, вот, как раз и заработаю на новый диван, – бодро ответил он и добавил, – Ты... это... тест уже сделала?

– Нет ещё, – соврала почему-то Валя.

– А купила хотя бы? – не унимался Лёша.

– Да, да, купила, – раздражённо сказала Валя, – Потом сделаю. Пока что некогда, ужин готовлю, а теперь сумку тебе нужно собирать.

Лёша отстал от жены, дома вечером разберётся, что там с тестом, с ужином и сумкой, время будет. Лёша старался никогда не задерживаться на работе, а сразу торопился домой. Свою жену Валью он очень любил и постоянно скучал по ней, так что задерживаться где-то у него смысла не было.

А Валя тем временем размышляла, автоматически нарезая салат и попутно варя картошку на пюре: «Опять он уезжает в командировку аж на две недели... Деньги, конечно, мне нужны, но и мужа не хотелось бы потерять... тем более, что теперь непонятно, командировка ли это». Дорезав салат, она вспомнила про сумку. Может, её помыть и просушить ещё надо, с прошлой командировки брошена неразобранная. Валентина вышла на балкон, нашла там сумку и стала её осматривать со всех сторон, вытряхивая из боковых карманов ненужные бумажки и прочий мусор. Вдруг откуда из глубины сумки вылетел билет на самолёт. Вот так новости, ведь все проездные документы Лёша обычно сразу после возвращения сдавал начальству, да и вроде на поезде в последний раз ездил.

Валя подобрала билет и разглядела, что он принадлежит некой Екатерине, и эта поездка в Турцию, а не во Владимир, где побывал в прошлой своей командировке Алексей. Дата в билете стояла на завтра. Ах, вот оно что, получается, её муж завтра летит в Турцию с какой-то неизвестной Екатериной, а всем говорит, что собрался ехать в командировку. Валентина расстроилась не на шутку.

Сложив все бумажки и тот злосчастный билет обратно в сумку, она вернулась на кухню доваривать картошку, толочь пюре, разогревать котлеты и ждать мужа с работы. Обычно он был очень пунктуален и возвращался всегда вовремя. «Не это ли доказательство, что он не «ходит на сторону»? – подумала Валя, – Или это какой-то трюк, чтобы я ничего плохого не заподозрила?» Если бы не билет в Турцию, то Валентина смогла бы себя убедить в том, что у них с Алексеем всё хорошо, но билет существовал, лежал в сумке на балконе, и она всё время об этом помнила.

Вечером, когда Лёша мылся в ванной, Валя тайком взяла его телефон. Она знала пароль, но никогда не позволяла себе рыться в чужом телефоне и сегодня впервые сделала это. На удивление, память телефона была почти пуста. Никаких левых сообщений и звонков она там не нашла, только свои, шефа и матери Лёши. Что это значит? А то, что, либо Лёша ей не изменяет, либо умело скрывает свои измены... Валя так растравила себе душу, что её уже всю трясло. Она не могла понять, что случилось в её отношениях с мужем, что он пошёл на такое. «Он всегда занят для того, чтобы сходить со мной в кинотеатр, но нашёл время, чтобы полететь с любовницей в Турцию», – с горечью рассуждала Валя.

Алексей вышел из душа и сразу заметил, что на жене лица нет.

– Что с тобой, Вальш? – испугался он, – Почему у тебя лицо белое? Ты всё-таки седлала этот тест на беременность?

Он подошёл к жене и хотел обнять её, но ей стало совсем плохо, замутило, и она стремглав побежала в направлении туалетной комнаты. Лёша совсем растерялся.

– Ты как себя как чувствуешь? – спросил он, когда Валя вернулась.

– Все нормально, – сухо буркнула Валентина.

Но ей не было нормально, у неё кружилась голова, сердце бешено колотилось, ей хотелось закричать и расцарапать мужу лицо, но говорить ему о том, что она знает о его отношениях с той разлучницей Екатериной Валя не хотела.

Пока Валентина прибиралась со стола и мыла посуду, Лёша отправился на балкон за своей командировочной сумкой. За то, что он просил Валью собрать его вещи, а она не собрала, он решил жене не выговаривать, а то она какая-то странная сегодня, мегерой на него смотрит,

рычит, как взбешённая тигрица. Ладно, он всё потом уладит, когда они улягутся спать. Лёша даже улыбнулся, представив, как он будет «всё улаживать».

Он встряхнул свою командировочную сумку и оттуда вывалился билет. Лёша подхватил его, рассмотрел, засмеялся и понёс показывать Вале.

– Валюш, прикинь, мы с Серёгой Ивановым в ту командировку сумки перепутали, – сказал он ей.

– И как это? – напряглась Валентина в ожидании очередного подвоха.

– А вот так, – рассмеялся Алексей, – У нас были одинаковые сумки, мы заказывали их в интернет-магазине по акции две сумки по цене одной, но раньше никогда не путались, а тут получилась неразбериха с багажом. Я бы, может, и не обратил внимание, но нашёл в кармане билет на самолёт в Турцию, который Серёга покупал для своей сестры в подарок. Не знаю, что он ей подарил, но лететь уже завтра, а билет у меня.

– Так позвони ему срочно, – всё ещё с подозрением посоветовала ему Валя.

– Ты права! – спохватился он и набрал номер Сергея.

Через пару минут всё выяснилось. Оказалось, что билет на самолёт пришлось восстанавливать, так как Сергей решил, что потерял его. Валентина слушала этот разговор, и у неё медленно отлегалось от сердца. И как только она могла подумать, что её Лёша ей изменяет? Да он любит её без памяти, обожает и других женщин вообще, похоже, не замечает. Валентина заметно повеселела.

– Лёш, ты извини, что сумку не собрала, замоталась совсем, не успела... а тут ещё тест показал положительный результат, – пробормотала она.

– Ничего страшного, сейчас сам быстренько соберу... придётся в этот раз с Серёгиной сумкой ехать, – сказал он и вдруг... запнулся, – Как это – положительный?! Это значит, что ты беременна и у нас скоро появится ребёнок?!

Он стоял посреди комнаты с сумкой в руках, такой растерянный и милый, что Валентина окончательно развеселилась.

– Да, – застенчиво кивнула она.

Лёша бросил сумку на пол, подбежал к жене, подхватил её на руки, закружил по комнате.

– Господи, как же я ждал этого! – возбуждённо шептал он.

Мир и согласие в семье были восстановлены и даже «улаживать всё» всё Алексею не пришлось, тем более, что он теперь опасался навредить жене в её-то положении.

– Да, не бойся ты, срок ещё слишком маленький, чтобы что-то навредило, – убеждала его Валентина.

В конце концов у неё всё-таки получилось его убедить, но он всё равно теперь относился к ней очень бережно.

В командировку Алексей уезжал в отличном настроении, а по возвращению его ждал сюрприз: начальника переводили на повышение, и его, Алексея, назначали на освободившуюся должность. Это значило, что его командировки закончились, а это сам Лёша будет теперь отправлять других в командировки, так всё удачно складывалось.

Беременность у Вали протекала благополучно и через девять месяцев в этой семье появился ребёнок, мальчик Олег, ко всеобщей радости своих родителей, бабушек и прочей родни. Хорошо, когда дети в семьях появляются вовремя, к обоюдному желанию всей своей семьи.

Ларису Ивановну хочу

Когда-то давно шестидесятилетние люди казались Ларисе древними стариками, и вот, случилось так, что ей самой исполнилось шестьдесят. В этот день она стояла перед зеркалом дома и внимательно себя разглядывала.

– Не такая я уж и старая, – проговорила вслух Лариса, проводя пальцами по коже лица и шеи, – Вообще не ощущаю себя старухой, наоборот, полна энергии и готова горы свернуть.

Тем не менее, начальство отправило её на пенсию. Так совпало, что юбилей Ларисы совпал с приходом в их компанию нового молодого начальника, и он сразу взял курс на омолаживание коллектива. Несмотря на то, что опытные сотрудники испокон веку ценились, новый начальник сразу ухватился за то, что у Ларисы подоспел пенсионный возраст и отправил её на пенсию.

Коллеги по «рабочему цеху» отыграли корпоратив, отпраздновав юбилей новоявленной пенсионерки, одарили ошарашенную таким вниманием женщину подарками, не поскупились на добрые слова, и Ларисе было уже неудобно проситься, чтобы её оставили работать в родной компании и дальше.

Первое время у неё всё шло хорошо, даже превосходно, она отоспалась, научилась жить экономно, решив пока не тратить все свои сбережения, а лучше получать с них проценты, положив на накопительный счёт. Ремонт у неё был сделан. Оформив почётное звание «герой труда», стала пользоваться его привилегиями. Прошла диспансеризацию. За три месяца устала от себя и своей пустой возни вокруг собственной персоны, всё ей вдруг стало немило.

Поехала Лариса к подруге в гости, та тоже пенсионерка, только уже три года, а не три месяца.

– Люба, мне скучно, скучно, чувствую себя забытой и заброшенной, с работы никто не звонит, дети появляются только по праздникам, – стала жаловаться ей Лариса.

– Так и хорошо, что не звонят, а то держалась бы за прошлое, а так то, что было – прошло, и обратного пути нет, – ответила на это Люба, – А я и работала с удовольствием, а теперь бездельничаю тоже с удовольствием.

– А я детям пироги пеку, а они не приходят, – с горечью объяснила Лариса.

– Оставь детей в покое со своими пирогами, они же у тебя на ЗОЖ, на пироги друзей зови или любовника, – посоветовала ей Люба, – А дети пусть голодают, если им так нравится.

Любовника? Лариса задумалась. С мужем она уже давным-давно разошлась и даже связь с ним потеряла. Вроде он себе другую семью завёл, и даже дети в той семье у него появились, но это не точно. Одно время Лариса дружила с одним мужчиной, а потом они расстались, а замену найти было некогда. Работа, работа отнимала всё время, а теперь она внезапно обрела свободу и не понимала, что с ней делать. «Надо, наверное, опять работу найти, пока ещё не потеряла навыки», – подумала она.

Как-то проглядывая в интернете новостную ленту, Лариса наткнулась на рекламу «горящих» туров в Абхазию. Ещё ребёнком она отдыхала вместе с родителями в Гагре, и этот сказочный город с пальмами и голубым морем остался в её памяти. «Горящие» туры она брать не стала, а пошла в местное туристическое агентство и там ей подобрали отличный двухнедельный тур в Новый Афон.

– Это прекрасный город в Абхазии, там много достопримечательностей, морской пляж, кафе и рестораны, так что, скучать не будете, – подбодрил её туроператор.

У Ларисы загорелись глаза, она оживлённо начала собираться в дорогу, и вот, наконец-то день выезда наступил, и она, благополучно преодолев государственную границу, поселилась в небольшом, но очень приятном и комфортабельном отеле. Оглядевшись вокруг, ей захотелось посетить какие-нибудь водопады и, конечно, съездить на легендарное озеро Рица.

– Зачем Вам экскурсия, автобус-шмавтобус, куча народу, туда – нельзя, сюда – нельзя... я Вам всё покажу индивидуально на своей быстрой и красивой машине за совсем небольшую плату, – предложил ей местный таксист-абхаз.

Она оглядела его с головы до ног, это был высокий, крепкий и даже какой-то могучий мужчина. «Как кин-конг», – мелькнуло у неё в голове такая мысль. Ей было немного страшно, но всё же она согласилась ехать с этим абхазом, ведь он ей, несмотря на свою дикую внешность, очень понравился. Взяло от него мужской силой, и природное обаяние прямо-таки зашкаливало.

– Хорошо, я согласна, завтра поедем, – сказала она, – А как Вас зовут, молодой человек?

– Халытбей, – представился он.

– Очень приятно, а я – Лариса, – в свою очередь представилась она.

На завтрашний день они отправились в путешествие по Абхазии. Поездка получилась очень насыщенная, Халытбей рассказывал мало, но всё же какие-то местные легенды он знал, а больше на природных объектах рассказывать и не требовалось. Здесь нужно было смотреть во все глаза на красоту и буйство красок, вдыхать свежий, горный воздух, подставлять лицо брызгам мощных водопадов. Лариса осталась довольна экскурсией, расплатилась с Халытбеем, и он отвёз её в отель.

Следующий день она провела на море, купаясь и загорая, а вечером абхаз ей позвонил.

– Лариса, вот уже целый день прошёл, а я тебя всё забыть не могу, давай встретимся, – предложил он, с лёгкостью перейдя с ней на «ты».

Сперва она не соглашалась ни в какую, но он рассказал ей, что недавно развёлся с женой, что живёт в деревне, с матерью и дочкой.

– А что, разве жена не забрала себе девочку? – удивилась Лариса.

– У нас здесь разводы вообще не приветствуются, но, если уж женщина решила уйти из семьи, то дети остаются с отцом, – объяснил он.

Лариса про себя удивилась таким обычаям, но мало ли что, всё-таки Кавказ – это другой мир, поэтому и живут тут люди по-другому.

В общем, уговорил её Халытбей на встречу. Голос у него был густой, приятный, прямо-таки с магнетическим тембром, как тут устоять одинокой женщине. Договорились, что он к ней отель придёт, они посидят, выпьют за знакомство, а там "видно будет", как сказал ей это новый знакомый, и, нужно заметить, что вечер с абхазом получился волшебным, она ни разу не пожалела, что пригласила его к себе. Больше они не смогли встретиться, потому что на завтра Лариса должна была уехать домой.

Вернулась наша путешественница домой под впечатлением от своей поездки, бодрая и помолодевшая. Стала рассказывать подруге о своём путешествии, а у самой этот Халытбей с языка не сходит.

– Ларка, ты, наверное, в него влюбилась, – рассмеялась подруга.

Лариса смутилась, ничего на это не ответила, но уже дома прислушалась к себе и поняла, что не просто влюбилась, а ведь жить не может без этого Халытбея. Пошла она в турагенство и взяла ещё одну путёвку в Новый Афон.

В следующую поездку Халытбей каждый день приходил к ней и оставался до утра. Днём он не мог уделять ей время, потому что работал. Абхазия – страна маленькая, там не такой уж большой выбор работы, тем более, что зимой туристов мало, и заработков совсем никаких. Лариса не возражала, он была рада, что он хотя бы ненадолго к ней приходит. Потом она опять уехала и потом всю зиму общалась со своим возлюбленным абхазом по интернету, а в начале лета опять приехала в тот же отель. Халытбей её встретил и опять оставался у неё ночевать.

У Ларисы было два мобильных телефона, раньше ей оба требовались по работе, а теперь она носила их по привычке.

– Зачем тебе два телефона? – спросил абхаз, – Подари мне один.

Она подумала-подумала и подарила.

Приехав осенью, Лариса опять стала встречаться с абхазом, который приходил к ней по вечерам, делал грустный вид и копался в своём телефоне.

– Что ты там ищешь? – как-то спросила его Лариса.

– Да вот, надо машину менять, а то потом эту не продам, – объяснил ей Халытбей.

В этот раз ему удалось раскрутить её на тридцать тысяч рублей, она как бы добавила ему свой взнос на машину.

– Ты с ума сошла? – возмутилась Люба, когда узнала об этом, – Он в наглую тянет из тебя деньги, а ты отдаёшь со своей небольшой пенсии.

Ничего не ответила Лариса, а сама во всём себе отказывает, копит средства на очередную поездку в Абхазию к своему любимому кавказцу. Они всё также переписываются, перезваниваются, он клянётся ей в любви, говорит, жду тебя, дорогая Лариса, хочу видеть, очень скучаю. Решила она приехать в тот же самый отель на Новый год. Предупреждать абхаза не стала, чтобы сюрприз такой ему сделать.

Приехала на Новый год в Абхазию, поселилась в номере, выглянула в окно и вдруг увидела Халытбея, да не одного, а с какой-то русской туристкой. Неприятная ревность кольнула Ларису прямо в душу, но она подавила боль. «Может быть, это он по работе с ней, ведь таксист и экскурсовод, мало ли кто его нанял», – подумала она и набрала его номер.

– Я приехала, приходи ко мне в гости вечером, – сказала она абхазу.

– Лариса, дорогая, я так рад, так рад, обязательно приду, но только не сегодня, а завтра, не обижайся, – сказал он.

На завтра они встретились у неё в номере. Халытбей принёс угощение, сыр, вино, пресные лепёшки-хачапуры. За ужином он рассказал ей, как попал в аварию и чуть не разбился, и теперь приходится выплачивать долги из-за аварии. Ларисе стало жаль его, даже захотелось чем-то помочь после такого жалостливого рассказа, но она сдержала себя, вспомнив, как он шёл рядом с незнакомой туристкой. Улучив момент, Лариса заглянула в переписку Халытбея и увидела там множество женских контактов, с которыми он переписывался почти «под копирку». «Ах, вот, ты какой», – расстроено подумала она.

Халытбей не заметил её грусть и, как ни в чём ни бывало, опять попросил у неё денег на починку машины.

– Интересно, ты у всех своих женщин деньги выпрашиваешь или только у меня? – спросила она с упрёком.

Он понял, что попался и ответил:

– Не только у тебя, так что не переживай.

Лариса прогнала его и уехала домой.

– А я что тебе говорила? – качала головой подруга Люба, – Да у них у всех там сплошные курортные романы на уме.

– Да, я знала об этом и раньше, – вздыхала Лариса, – Но казалось, что наша с ним любовь – исключение.

Совсем скоро после этой истории Лариса познакомилась со своим соседом по площадке. Он был на десять лет моложе и давно уже поглядывал в её сторону, так как жил один, потому что развёлся со своей женой. Лариса с ним сошлась, и они даже стали жить вместе у Ларисы дома, а его квартиру сдали, чтобы на вырученные от аренды деньги ездить отдыхать в Абхазию вместе.

Ты когда мои деньги отдашь?

Евгения сама придумала и разработала сценарий этого праздника, по которому в конце программы нужно было выпустить воздушные шары, да не один и даже не сто, а, как минимум, двести штук. Сто двадцать детей принимало участие в этом мероприятии, и каждому из них полагалось держать в руках воздушные шары, а потом просто выпустить их в небо.

– Сценарий отличный, – сказала Мария, классная руководительница параллельного класса.

Работая в современной школе, классное руководство нужно было брать на себя обязательно, так учитель сильно выигрывал в материальном плане. В принципе, классное руководство давалось Евгении несложно, да ещё и родители её нынешних подопечных детей попались адекватные и инициативные, и заниматься этим классом ей было даже в удовольствие.

В этот северный город Евгения переехала совсем недавно, устроилась работать учителем и уже успела зарекомендовать себя в школе старательным и грамотным педагогом. Правда, началось всё с того, что она приехала в гости к подруге детства, которая познакомилась на курорте с мужчиной, закрутила с ним роман, потом между ними возникла настоящая любовь-морковь, и, в конечном итоге, влюблённая парочка решила жить вместе. Переезжать подруга сперва не хотела, тем более, что на север, но «курортный возлюбленный» сделал ей официальное предложение, и она не могла не согласиться, а потом уже ей пришлось бросить насиженное место работы и перебраться на постоянку к мужу.

У Евгении на тот момент наоборот жизнь складывалась не очень благополучно, она только что развелась, а тут её ещё и на работе сократили, и дочка поступила учиться в университет. Евгении нужны были средства, и она лихорадочно придумывала, где их взять.

– Приезжай ко мне в гости, посидим, поговорим, что тебе дальше делать, – предложила подруга.

Евгения и поехала. Посидели, поговорили.

– Бедная я несчастная, опять в каком-то жизненном тупике застряла, – плакалась Женя.

– Не дрейфь, – строго сказала ей подруга, – Квартиру сдашь квартирантам за деньги, приедешь на первое время к нам в квартиру, муж возражать не будет, так что одну комнату смело можешь занять.

– А работа? – заныла Женя.

– Мне недавно предлагали место учителя в школе, а это как раз твой профиль, ты зацепись, а потом разберёмся, – подытожила та.

На севере учителей не хватает, а учительская зарплата гораздо больше, чем в других регионах, и Евгения решила попробовать этот вариант. Пришлось ей ещё раз вернуться домой, уладить дела с квартирой, забрать кой-какие вещи, документы, и с первого сентября выйти работать учительницей в школе. Ей было страшно, неловко, она постоянно упрекала себя в том, что неправильно поступила, но вскоре как-то всё уладилось само собой, и Женя даже не заметила, как прижилась в этом городке. Нашёлся непьющий мужчина, который влюбился в неё и предложил ей переехать в его квартиру. Евгении он очень нравился: по профессии он был рыбак на рыболовном судне, деловой такой человек, очень крепкий физически и интересный собеседник. «Неужели нужно было так далеко уехать от дома, чтобы найти своё настоящее счастье?» – иногда задавала себе вопрос она, не веря, что такое возможно.

Так Евгения отработала в школе целый учебный год, и теперь готовилась к празднованию первого сентября. Мария, учительница, которая тоже была назначена ответственной за этот праздник, относилась к своему поручению гораздо спокойнее, чем Женя. Она вообще улетела отдыхать в Крым и оттуда по телефону согласовывала с Евгенией вопросы по организации.

– Ой, шарики я нашла в интернет-магазине, только у меня уже нет денег на карте, чтобы заплатить за них, если можно, давай с твоей заплатим, а я тебе с зарплаты отдам, – попросила она Женю.

«Ну, ничего страшного, бывает, – подумала Евгения, – Всё-таки люди на отдыхе, там деньги быстро летят». Продиктовала она данные банковской карты, и Мария купила шарики в интернет-магазине за её счёт.

– Ты только карту мою не сохраняй у себя, пожалуйста, а то потом мне придётся оплачивать все твои покупки, – пошутила Женя.

– Удалила уже, не переживай, – уверила её Мария.

Мероприятие на первое сентября прошло успешно и, может быть, Евгения больше бы и не вспомнила, как они вместе с Марией покупали воздушные шарики через интернет, только через некоторое время с её банковской карты списались 9 тысяч рублей. Всё-таки сумма не такая уж маленькая, чтобы её не заметить.

– Здравствуйте, у меня с карты списались средства, наверное, это мошенники, – сказала Евгения, позвонив в службу поддержки своего банка.

– Здравствуйте, будем разбираться, – ответила ей служба поддержки.

Разборки с банком происходили долго, и Евгения вообще потом посчитала чудом, что они смогли во всём разобраться и нашли, куда пропали деньги. Оказалось, что сумма была снята тем же аккаунтом, который оплачивал несколько месяцев из Крыма воздушные шарики, тогда Евгения и поняла, что её картой воспользовалась коллега по работе – Мария. Сперва она думала, что, возможно, это произошло ошибочно, но та даже отпираться не стала.

– Так ты вернёшь мне деньги? – спросила Евгения.

– С зарплаты верну, – буркнула Мария.

По всему было видно, что человек не хочет отдавать украденные деньги их владельцу.

Долг Мария вернула, и женщины до сих пор работают вместе, но Евгения теперь держится от неё подальше и совместных поручений с Марией старается избегать. Единожды солгав – второй раз не поверят, так и же и воровством.

Я хочу тебя спасти

У Елены были просто грандиозные планы на жизнь, но всё пошло под откос после очередной диспансеризации в городской поликлинике, на которую её, как обычно, пригласили по смс. Она ведь ещё и идти не хотела.

– Надо обязательно сдавать анализы хотя бы раз в год, – строго сказала ей подруга Людмила.

Только ради подруги Елена и пошла на это обследование, которое в душе считала формальностью и очередным цирком.

– При осмотре меня кое-что насторожило, но я пока не решаюсь делать скоропалительные выводы, – задумчиво заявила ей на осмотре врач-гинеколог, – Выписываю Вам направление на УЗИ и на маммографию, пройдите всё это и с результатами возвращайтесь ко мне в кабинет.

– А что Вы выявили? – с тревогой в голосе спросила Елена.

– Советую не тянуть, у меня возникли подозрения на большую опухоль, но, возможно, я ошибаюсь, – объяснила врач-гинеколог и вопросительно на неё посмотрела, – Как Вы вообще себя чувствуете? Головокружение? Слабость? Быстрая утомляемость?

А вот и правда, как она себя чувствует? Голова иногда кружилась, это верно, утомляемость и слабость тоже была, но с её напряжённым графиком работы это неудивительно, а вполне себе норма. Елена пожала плечами и растерянно ответила:

– Вроде всё хорошо, нет жалоб на здоровье.

В этот же день она уже опоздала на УЗИ и на все другие обследования тоже.

– Обязательно завтра же пройди всё, что назначил тебе гинеколог, – всё тем же строгим тоном приказала подруга.

– Люда, я вполне нормально себя чувствую, как-то даже время жалко на такое терять, – возмутилась Елена.

– Ничего, лучше потерять время, чем здоровье, – безапелляционно парировала Людмила.

Пришлось Елене брать на работе отгулы и проходить это дурацкое обследование. Но обследование оказалось совсем не дурацким, а вполне серьёзной процедурой. Пока Елена сидела в очередях, у неё и впрямь закружилась голова и стало дурно.

– Женщина, Вам плохо? – подошла к ней медсестра и сунула ватку с нашатырём.

– Нет... нет, всё нормально, – вяло ответила ей Елена.

– Но какое там «нормально», если у Вас лицо белое, как марля, – с упреком заметила девушка.

От нашатыря Елене стало легче, и она вспомнила, как в последние несколько месяцев на неё часто накатывало похожее ощущение, просто она внимания не обращала на подобные приступы. «Это всё из-за работы», – внушала себе она, отлёживалась на диванчике, приходила в себя и «пахала» дальше.

Работа для неё было всем в жизни. После института Елена так и не вышла замуж, не родила детей и даже не завела собаку или котика, как это делали многие одинокие женщины её круга. Она основала свою компанию с нуля, увлечённо занималась её развитием и вела весьма успешный бизнес, считаясь профессионалом в своей отрасли и пользуясь огромным авторитетом среди коллег. После этой обычной диспансеризации она вдруг превратилась из уверенной в себе деловой и успешной женщины в жалкую, растерянную девочку, которая не знала, как ей дальше жить и что делать. Собственно, прогнозы врачей после обследования были неутешительными, у неё обнаружили рак четвёртой степени, и жить ей, по всей вероятности, оставалось уже недолго.

Внезапно всё самое важное и необходимое, что в последние годы поддерживало Елену «на плаву», внушало желание идти вперёд, отодвинулось в сторону.

– Всё плохо, Люда, всё плохо, – жаловалась она подруге.

Людмила пыталась её поддержать, утешить, но слова в такой ситуации подбирались трудно, всё, действительно, катилось «в тартарары», и выхода из создавшегося положения, казалось, уже не найдётся. Елена со страхом представляла себя прикованной к постели и не могла поверить, что вскоре её не станет, да ещё и уход будет связан с невероятными страданиями и одиночеством.

– Сделайте мне операцию, уж лучше я уйду на операционном столе, чем медленно уга- сать, – взмолилась она на приёме у врача.

– Слишком запущенная стадия, никто не возьмётся, нужно было обращаться раньше, что ж Вы так дотянули, – ответил врач.

А что он мог сделать, если видел, что у этой женщины безнадежный случай? Сколько он уже посмотрел на таких, как она, за свою практику. Медицина, к сожалению, не всесильна, и, скорее, похожа эксперимент, потому что в этой области ни в чём нельзя быть уверенным, каждый организм индивидуален и каждая операция – это своеобразное везение, основанное на профессиональном подходе.

Сперва Елена попыталась бороться за себя лекарствами и процедурами, но успеха это не принесло, тогда она смирилась и решила: «Поеду-ка на море и утоплюсь». У неё было такое секретное местечко в Сочи, небольшой отель, куда она вложила в своё время средства, и ей за это шёл процент от дохода, но только не в виде денег, а в виде двухнедельного отдыха «всё включено» в сентябре, когда она сбегала от всех своих дел сюда в свой краткосрочный отпуск и наслаждалась тишиной и монотонным плеском волн по утрам и вечерам.

Наведя идеальный порядок в рабочих документах, дав ценные указания на время своего отсутствия заму, Елена сняла столик на двоих в дорогом ресторане и пригласила туда свою подругу Людмилу. Та пришла с постным лицом, но Елена сразу обозначила, что они в этот вечер не будут печалиться, а хорошенько повеселятся, как когда-то в студенческие годы. Людмила кивнула и весь вечер старалась вести себя легко и непринуждённо, но сама переживала, заметив, как похудела подруга, а под глазами у неё появились тёмные круги. Люда старалась выглядеть весёлой, делала вид, что ничего не замечает, но сердце у неё болело за подругу.

– Предлагаю тост за нашу дружбу, – сказала Елена, – Не забывай обо мне.

– Леночка, ты как будто прощаешься, – воскликнула Люда, – Не надо, не торопись, может, ещё наступит улучшение.

– О чём ты говоришь? – вздохнула Лена, – Приговор уже подписан, мне жить осталось несколько месяцев.

У Людмилы из глаз полились слёзы:

– Леночка, родная, я так люблю тебя, не хочу тебя терять.

– Я тебя тоже люблю, не плачь, просто вспоминай иногда этот вечер, – ответила ей подруга.

Через два дня после этой встречи Елена отправилась в Сочи. Сперва она хотела утопиться сразу, но потом решила пожить несколько дней на берегу моря. Погода радовала, море оставалось спокойным, Елена купалась по утрам, потом сидела в прохладном номере, читала, смотрела телевизор или просто дремала под тихую, приятную музыку. «Может, мне не топиться, а так и дожить здесь до последнего дня, ведь возле моря у меня вроде даже как отступила боль», – думала она. Но – нет, ничего не прошло и ей не стало лучше, просто красота любимого, морского берега немного сгладила её грусть и переживания. Неделью она прожила в отеле, а на восьмой день море слегка заштормило, и Елена решила, что ей пора идти топиться.

Она заплывла подальше от берега, но оказалось, что человеку, который умеет отлично плавать, утопиться не так уж просто. Елена складывала руки и камнем шла на дно морское, но

в последний момент начинала судорожно хвататься за жизнь, извиваться, изо всех сил грести руками и ногами, стараясь во что бы то ни стало выплыть на поверхность моря.

– Тьфу, ты, чёрт, даже утопиться как следует не получается, – в сердцах выругалась она.

Поразмыслив, эта несчастная женщина решила плыть и плыть вперёд, в надежде на то, что силы рано или поздно закончатся, и она всё-таки утонет. На глубине, штормящее у берега море, как будто успокоилось, и Елена, мягко перекачиваясь с волны на волну, с волны на волну, плыла, отдавшись на волю своей горемычной судьбы. Она уже не видела берега, когда вдруг её настигла стайка дельфинов. Их плавники то появлялись, то исчезали, некоторые из дельфинов целиком выпрыгивали из воды и как бы зависали на пару секунд над морем. «Ну, вот, сейчас они меня настигнут и, возможно, утопят», – подумала она. Елена никогда не верила в чудесные спасения людей с помощью дельфинов. Ну, скажите на милость, зачем дельфинам кого-то спасать? Они и слов таких не знают. Просто случайно толкают тонущего человека, думая, что это очередная их игрушка, кому из людей повезёт, того вытолкают поближе к берегу, а, кому не повезёт, рано и поздно, пойдёт ко дну где-нибудь в открытом море.

Но дельфины проплыли мимо неё, даже не обратив внимание на плывущего человека. Зато над головой появилась чайка, большая и белая, с загнутым жёлтым клювом. Она совсем не боялась Елену, как будто понимала, что та ей ничего не сделает. Чайка подплыла к ней поближе и стала наблюдать.

– А ну, кыш отсюда, – сказала ей Елена и взмахнула рукой.

Чайка отлетела метров на пять, а потом снова к ней приблизилась и поплыла рядом. Елена всё ещё никак не могла утонуть, а даже наоборот вошла во вкус и, кажется, готова была переплыть всё море. Чайка постепенно привыкла к ней и обнаглела. Подплыв к человеку, наглая птица больно клюнула Елену в затылок.

– Эй, поосторожнее! – крикнула ей Елена, – Я ещё жива и сейчас как дам тебе кулаком в клюв, тогда будешь знать!

Но чайка не унималась, она налетала на Елену и клевала её в затылок, на самом деле, норовя попасть в глаз. «Господи, зачем я с ней быюсь, если собралась утопиться? Может высшие силы специально послали мне её, чтобы я долго не мучилась, и всё закончила побыстрее», – подумала Елена, но всё равно продолжала отбиваться. Видимо инстинкт к сохранению жизни не позволял ей расслабиться и так просто сдаться.

– Девушка! – вдруг раздался где-то рядом приятный мужской голос.

Елена вздрогнула. Может, у неё уже начались галлюцинации? Всё-таки она несколько часов плыла по морю, не ела, не пила, всякое может быть.

Но это была не галлюцинация, а седовласый мужчина на гидроцикле не спеша дрейфовал по волнам.

– Не обращайтесь на меня внимание, плывите, куда плыли, – сказала ему Елена.

Она была недовольно тем, что ей не дают покоя даже посреди моря.

– Как же так? – растерялся мужчина, – Вы так далеко заплыли, я не могу Вас здесь оставить.

– А Вы оставьте и плывите дальше, – раздражённо ответила Елена, – Это моё личное пространство, и я не хочу, чтобы кто-то нарушал его.

Мужчина пожал плечами и хотел было уже отплыть от неё, но внезапно силы оставили Елену, и она реально начала тонуть. Чайка уже давно улетела прочь, испугавшись присутствия ещё одного человека. «Ну, наконец-то, это случится, и я утону», – подумала Елена. Наверное, она бы так и утонула, но мужчина заметил, что она исчезла под водой и начал её спасать. Он прыгнул с гидроцикла и нырнул за ней.

Елена очнулась в большой белой комнате. Она осмотрелась и заметила, что лежит совершенно голая на большой кровати, застеленной белоснежным, мягким и струящимся постельным бельём. Сначала она подумала, что ей удалось утонуть, и она попала на тот свет. «Инте-

ресно, это ад или рай?» – промелькнула у неё в голове мысль. И она стала размышлять, куда она стала размышлять над этим, всё-таки ничего плохого в жизни не делала, разве что детей не родила и продолжение после себя на земле не оставила. Ну, и что, зато она оставила после себя отличное производство, за которое не стыдно ни ей самой, ни стране, на которую оно работает.

– Ну, вот Вы и очнулись, – послышался уже знакомый голос.

Лена разочарованно посмотрела в сторону распахнувшейся двери.

– Вы кто и зачем притащили меня сюда? – спросила она недовольным тоном.

– Меня зовут Вадим Юрьевич, я профессор медицинских наук, недавно открыл свою собственную клинику на территории Абхазии.

– Мы сейчас в Абхазии? – спросила она.

– Да, – утвердительно кивнул он.

– Вот, зачем, зачем Вы меня сюда притащили?! – закричала на него Елена, – Я хотела утонуть и у меня это почти получилось, а Вы мне помешали это сделать. Зачем Вы влезли в мою жизнь?! Зачем нарушили моё личное пространство?!

– Милая девушка, – миролюбиво сказал Вадим Юрьевич, – Поймите меня правильно, я – порядочный человек и не мог пройти мимо тонущей женщины и не спасти её. С правой стороны Вашей кровати стоит тумбочка, на ней лежит халат, тапочки и другие гигиенические принадлежности, ими можно воспользоваться. Я взял на себя смелость раздеть Вас, но не беспокойтесь, я же доктор, поэтому мне можно.

– И что мне теперь делать? – спросила Елена, потянувшись за халатом.

– Теперь Вам нужно принять душ, успокоиться и поужинать, потому что Вы, наверное, ужасно голодны, – насмешливо сказал он.

– Я не хочу есть, мне тошно, у меня рак четвёртой стадии, и я не хочу ждать конца, хочу сделать это сейчас, – сказала она с таким отчаянием, что тут любой бы проникся состраданием.

Вадим Юрьевич и проникся, он даже посерел с лица.

– Как Вас зовут? – спросил он.

– Елена, – сказала Елена.

– Как её... – шепнул он, присел на стул в углу комнаты и заплакал.

Елена была шокирована такой быстрой переменой с ним, да и вообще ей было ужасно неловко смотреть, как плачет взрослый, сильный мужчина, но она не стала его ни о чём спрашивать, ей вдруг захотелось помыться в душе. Она даже почти физически ощутила, как тёплые струи стекают по её телу, согревая и смывая негативную энергетику последних событий. Елена встала и прошла в ванную комнату.

Она не знала, как долго плескалась под душем. Потом она ещё чистила зубы, брила ноги, мазала лицо детским кремом, который стоял тут же на полке. «Зачем я всё это делаю, если скоро умру?» – мысленно спросила она себя. Не найдя ответа на свой вопрос, она закончила водно-гигиенические процедуры и вернулась в комнату. Вадим Юрьевич уже не плакал, а просто сидел и ждал, когда она закончит свой туалет.

– Кого – её? – спросила Елена.

– Не понял, – сказал он.

– Вы сказали, «как её», я и интересуюсь, – уточнила она.

– Мою жену, – объяснил Вадим Юрьевич, – У моей жены, у Елены, тоже была четвёртая стадия, и я ради неё открыл эту клинику, но спасти её так и не смог. Я думал, что у меня получится, как у Смецкого получилось вылечить свою жену от туберкулёза, но у меня не получилось.

– Кто такой Смецкой? – удивилась Елена.

– Это русский меценат 18 века, его жена заболела туберкулёзом, и он построил для неё санаторий в Абхазии и вылечил. Представляете, его жена даже пережила его самого на несколько лет, а умерли они уже на девятом десятке.

– Понятно, – кивнула Елена, – Повезло женщине с мужем.

– А моей жене, значит, не повезло? – поджал губы Вадим Юрьевич.

Елена промолчала, это всё было более, чем странно, она не хотела ссориться с малознакомым мужчиной, тем более, после того, как он её спас.

– Я есть захотела, – сказала она, – Если сможете накормить меня манной кашей, я бы с удовольствием её съела.

– Правильный выбор, – сказал он, – Манка лучше всего усваивается, пойдёмте на кухню, я приготовлю.

Они пошли на кухню, на большую и светлую, как и всё в этом доме. Вадим Юрьевич сварил Елене кашу, и она поела.

– Спасибо, что накормили, теперь отпустите меня обратно в море, я хочу утонуть, – попросила она так жалобно, что у любого бы разорвалось сердце.

У любого, но не у Вадима Юрьевича.

– Елена, я хочу попробовать Вас спасти, – сказал он, – Понимаете, моя жена согласилась в последние свои дни проводить исследование над её угасающим организмом. Благодаря этому я создал вакцину и лекарство против рака, но пока не обнародовал, потому что рано и боюсь, что не получится.

– Почему не получится? – удивилась Елена.

– По многим причинам, – отмахнулся он, – Но я всё равно хочу довести дело до конца, а потом уже будь, что будет.

– Хорошо, я согласна, – кивнула Елена.

– Вот, и замечательно, – обрадовался он.

Елена сама не понимала, как она могла согласиться на такое? Довериться незнакомому человеку, может быть, какому-то «доктору Франкенштейну»? Видимо, опять сработал инстинкт самосохранения, поэтому она и согласилась.

Прошло несколько месяцев, после того, как Елена оказалась в этой странной клинике на территории Абхазии, когда ей стало лучше. Оказалось, что Вадим Юрьевич родился здесь и унаследовал от родителей огромный дом, который и переделал под продвинутую клинику-лабораторию. Всё это он сделал ради своей жены, но вылечить её не смог, она так и угасла под его присмотром. Теперь он продолжал дело своей жизни, и уже на Елене испытывал новейшие способы борьбы с этой страшной напастью. На этот раз он уже знал, что делает и через некоторое время Елена реально пошла на поправку. В конечном итоге она выздоровела, и от рака не осталось и следа. Долгих два года увенчались победой.

– Вы отпустите меня домой? – спросила она Вадима Юрьевича.

– Конечно, Вы же не узница, – удивился он.

Елена попрощалась с ним, поблагодарила, сказала, что навечно у него в долгу.

Вернулась она домой и вышла на работу в свою компанию, как снег на голову. Её заместитель уже давно был при власти. Как так получилось? Он подделал документы, по которым стал единоличным владельцем. Это были долгие разборки, Елене пришлось подавать в суд, но она отвоевала свою компанию и восстановилась в должности. После всех судов пришла печальная весть из Абхазии. В очередную сильную грозу молния попала в дом Вадима Юрьевича, и сожгла его лабораторию, все исследования и его самого. Это было ударом для Елены, ведь у неё из родных людей оставался только этот человек, который спас её жизнь.

Через некоторое время она открыла фонд по борьбе с раковыми заболеваниями. Именно через свои благотворительные дела она познакомилась с Русланом, врачом, который занимался исследованиями раковых заболеваний, и рассказала ему историю своего чудесного спасения. Через некоторое время после этого они поженились и живут вместе до сих пор, и развивают фонд, и борются с опасными болезнями человечества.

Чужая

Глава 1

– Говорила же я тебе, что билеты нужно покупать заблаговременно, – с досадой упрекала мужа Даша.

– Ну, ты же знаешь, что с моей работой невозможно что-то запланировать заранее, – разводил руками Денис.

Он работал в частной фирме охранником. Работа ему нравилась, деньги там платили приличные, поэтому Денис держался за место, хоть Даша была недовольна тем, что его постоянно нет дома из-за сверхурочных заданий, от которых отказываться было просто глупо. Иногда их фирма охраняла объекты по договору, а иногда их нанимали экстренно, например, для встречи какой-то влиятельной персоны или для сопровождения ценного груза. Из-за таких форс-мажоров графики дежурства охранников приходилось менять, именно поэтому им и сложно было спланировать свои отпуска и поездки.

– Ой, Денис, два места появилось, только в разных вагонах, – радостно объявила Даша, – Берём?

– Даш, не нравится мне твоя затея, поезд пассажирский, допотопный, да ещё в разных вагонах ехать, – недовольно проворчал Денис, – Давай вообще никуда не поедем.

– Как это – вообще не поедем? – рассердилась Даша, – У родителей юбилей совместной жизни, а нас не будет. Они обидятся.

Это, конечно, было преувеличением, можно было ограничиться звонком по телефону, но Даше хотелось покрасоваться перед сёстрами своими нарядами, поэтому она так и рвалась в эту поездку. Денис не стал с ней спорить, он уже знал характер Даши: если она сказала, что поедем, значит поедем любой ценой.

– Всё, я взяла билеты, ехать всего несколько часов, перетерпим как-нибудь, – сказала Даша и побежала собираться в дорогу.

– Не несколько часов, а почти сутки, – поправил её расстроенный муж.

Но было уже поздно возражать, билеты куплены, вещи упакованы, так что пришлось Денису вставать со своего уютного дивана и тащиться на железнодорожный вокзал. Единственное, что его утешало, это мысль, о том, как он сейчас же залезет на свою верхнюю полку и уснёт до самого конца пути. Даже хорошо, что Даша поедет в соседнем вагоне, хоть мешать ему спать не будет.

Даша и Денис поженились пять лет назад, детьми пока ещё не обзавелись, хоть средств и времени на это хватало, жили они в достатке.

– Хочется пожить для себя, – говорила Даша.

Денис с ней не спорил, так как знал, что это бесполезно. Он, конечно, любил свою жену, но в последнее время чувствовал себя с ней как-то неуютно. Денис очень уставал от своей работы, и иногда хотел дома просто полежать на диване, уставившись в телевизор, ни о чём не думая, но Даша этого не понимала, постоянно тормозила его, то в кино, то на шашлыки с друзьями, то в путешествие. Сама она нигде не работала. Правда, у неё был свой канал на Дзене, и она постоянно в нём что-то выкладывала, хоть дохода он ей никакого не приносил.

– Вот, подожди, скоро я раскручусь, и у нас будет много денежек, – потирала она руки, подмигивая Денису.

– Скорее бы уж, тогда я смогу уволиться с работы и только и делать, что лайкать твои статьи, – лениво усмехался Денис.

– Пока что лайков маловато, и ты сейчас уже можешь меня полайкать, чтобы я побыстрее раскрутилась, – поджимала губы Даша.

– Да лайкнул я уже, лайкнул, – говорил он.

Основной доход их семьи зависел от его зарплаты, но у Дениса иногда складывалась впечатление, что он в этом доме вообще ничего не значит. Денис, подай, Денис, принеси, Денис купи... Даша не ценила его труд, не оберегала его отдых после смены или тренировок в спортзале.

– Ой, что там за ответственность, в ресторане с кем-то посидеть, а в спортзале все качаются, это нормально, – говорила она, когда упрекала его в том, что он не ходит с ней в магазины или на вечеринки.

Из-за этого Денис даже был рад, что в дороге он сможет спокойно поспать, отдохнув от просьб и претензий жены. Все три места в купе Дениса были заняты. Судя по обуви на полу, его попутчиками были мужчины. Денис сразу разулся и только собрался запрыгнуть на полку, как дверь в купе отрылась, и в дверном проёме показалась голова проводницы.

– Простите за беспокойство, хотела спросить, Вам утром завтрак из нашего буфета понадобится? – зашептала она.

– А что там за еда? – тоже шёпотом спросил Денис.

– На выбор: творожная запеканка или рисовая каша, – ответила она.

– Окей, я буду кашу, – кивнул он.

– Вы не могли бы сейчас сразу расплатиться? – спросила девушка и назвала сумму.

Денис кивнул и вытащил пачку денег из внутреннего кармана. Как раз накануне он получил зарплату и большую поощрительную премию от начальства и забыл положить деньги на карту. Ну, ничего, завтра положим.

Он расплатился с проводницей, запрыгнул на свою полку и почти сразу уснул.

– Мужик, эй, мужик, – кто-то тряс его за плечо.

– А? Что? – подскочил Денис, спросонья не сразу поняв, где находится.

– Я твой сосед по купе, с нижней полки, – тихо объяснил незнакомец, – Там, в тамбуре, кореш мой сознание потерял, помоги до купе дотащить.

– А что проводница сказала? – спросил Денис, – Может, ему врача нужно срочно?

– Да она тоже в тамбуре, Скорую уже вызвала, на станции подъедет, нам с ней вдвоём не дотащить его, будь другом, подсоби, – миролюбиво попросил тот.

Денис соскочил с полки, обулся, встряхнул головой, прогоняя остатки сна.

– Пошли! – сказал он и первым вышел из купе.

Сосед поспешил вслед за ним.

– Где же твой кореш? – поинтересовался Денис, оборачиваясь, – И где проводница?

– Да она там, в тамбуре, – махнул рукой в сторону тамбура мужчина.

Вагон был старый, допотопный, Денис уже сто лет в таких не ездил. Вышли в тамбур, а там опять никого нет.

– Может, она его уже привела в чувства, и они сами ушли? – удивлённо уставился на соседа Денис.

Попутчик его тоже казался удивлённым.

– Да вряд ли сами смогли уйти, ему очень плохо было, – виновато улыбнулся он и во рту у него блеснул ряд золотых коронок.

– Ну, ладно, я пойду в купе, а ты зови, если что, а то здесь холод... – Денис не договорил, получив удар по голове сзади и упал без сознания.

Его ударил другой мужчина, видимо, тот самый «кореш» первого.

– Почему так долго? – недовольно заворчал «золотозубый», – Чуть не соскочил с крючка наш клиент.

Они открыли своими ключами дверь вагона, подняли Дениса за руки и за ноги и легко, как ненужную вещь, вышвырнули его из вагона в снежную пыль.

Поезд растворился в темноте ночи, и даже его маленькие красные огоньки на последнем вагоне исчезли в туманной дымке за поворотом, а Денис так и остался лежать мёртвым грузом на тяжёлом, мартовском снегу.

Вдоль железнодорожного пути, по которому умчал проходящий поезд, тянулась узкая просёлочная дорога. Денис лежал в полузабытьи на вершине глубокого сугроба, который располагался на её обочине. Вдруг он пошевелился, перевернулся на спину и застонал.

– Да-а-ааша, закрой, пожалуйста, дверь, холодно, – прошептал он и, открыв глаза, в испуге закричав, – В-о-о-олк!

Над ним и правда склонился четвероногий зверь с открытой зубастой пастью, из которой виднелся длинный, красный язык, но, к счастью, это был не волк.

– Рекс, ко мне! – раздался властный, женский голос, – Рекс, фу!

Зверь обернулся на голос, как бы в раздумье, бросить всё и бежать к своей строгой хозяйке или задержаться и привлечь её внимание к замерзающему в сугробе человеку. Немного подумав, Рекс заскулил и не двинулся с места.

– Вот, несносный хаски, что ты там опять нашёл в этом сугробе? – заворчала женщина, начала торопливо карабкаться по снежному склону и, наконец, заметила бессильно барахтающегося в снегу мужчину.

– Ай, да Рекс, молодец, мальчик, человека нашёл, – похвалила она своего пса, который сразу после этих слов завилял хвостом.

Мужчина увидел её, застонал и опять потерял сознание, так что женщине пришлось в одиночку тащить его к своей машине. Мощный внедорожник был припаркован тут же, и женщина с трудом кое-как запихнула незнакомца на заднее сидение своего автомобиля. Скомандовав собаке сесть вперёд, она уселась на место водителя, завела машину и помчалась в деревню.

Глава 2

Пассажирский поезд, на котором Денис должен был попасть на день свадьбы тёщи и тестя, в это время двигался совсем в другом направлении. Даша спокойно спала в своём купе, даже не подозревая, что с её мужем происходят такие неприятные вещи.

Бандиты, которые сбросили Дениса с поезда, вернулись в купе. С ними ехал ещё один пассажир на верхнем месте, но он крепко спал. Бандиты осторожно, чтобы его не разбудить, сняли с вешалки куртку Дениса, забрали из карманов всю наличку, вышли ещё раз в тамбур и выбросили куртку Дениса со всем её содержимым на улицу.

– Люблю старые поезда, – довольно крикнул «золотозубый».

– Почему? – спросил его поделщик.

– Здесь нет видеонаблюдения, – подмигнул ему тот.

Документы, банковские карты и мобильный телефон они оставили в карманах выброшенной куртки. Зачем им чужие документы? У них и свои есть. А по банковским картам их могут выследить. Налички у Дениса было довольно много, им на первое время хватит, а потом они ещё кого-нибудь разведут или ограбят. Злодеи вернулись в купе, легли на свои полки и уснули, как ни в чём ни бывало.

Утром Даша проснулась, привела себя в порядок и набрала номер мужа, но Денис ей почему-то не отвечал. Даша решила, что сейчас соберёт свои вещи и отправится к нему в купе, всё равно скоро выходить. Только она собралась идти, как дверь купе приоткрылась и появилась проводница.

– Доброе утро, уважаемые пассажиры, – поздоровалась она, – Кто-нибудь из вас желает заказать завтрак? Мы предлагаем творожную запеканку или рисовую кашу.

– Я возьму запеканку, – сказала Даша.

– Платить нужно будет наличкой, – предупредила её проводница.

– Ой... а у меня нет налички, я потом попрошу у мужа, он в соседнем вагоне едет, – сказала Даша.

Проводница кивнула, пошла за заказами.

Даша опять набрала номер Дениса, но на этот раз его телефон был вне зоны действия сети. Даша подумала, что у Дениса, скорее всего, разрядился телефон и перестал ловить сеть, тогда она встала с места и направилась к тамбуру, чтобы перейти по нему в соседний вагон и выяснить, что там происходит, а заодно взять у мужа деньги на свою запеканку.

– Я уже несу Вам завтрак, – встретила её по пути проводница, – Не переживайте, деньги потом можно отдать, Вам ещё три часа ехать.

Ну, потом, так потом. Денис никуда не денется, а завтрак остынет. Даша махнула рукой на наличку и вернулась в своё купе, где уже все остальные её попутчицы завтракали.

После завтрака Даша накинула спортивную кофту и отправилась в соседний вагон к Денису, который почему-то до сих пор так и не перезвонил. В тамбуре ей попались на глаза двое мужчин, похожих на уголовников, с татуировками на пальцах и недобрым, хищным взглядом. Даша невольно поёжилась, когда один из них подмигнул ей и улыбнулся, блеснув целым рядом золотых зубов.

Она зашла в купе Дениса и, не обнаружив там ни своего мужа, ни его вещей, растерялась.

– А где парень с этого места? – спросила она у пожилого мужчины, одиноко сидящего за столиком.

– Не знаю, я его и не видел, попутчики говорят, что он ночью сел в поезд и ночью сошёл на какой-то станции, – ответил он равнодушно и отвернулся к окну.

Тогда взволнованная Даша пошла к проводнице и спросила у неё:

– Здравствуйте, а Вы, случайно, не видели моего мужа?

– А кто Ваш муж? – уточнила проводница.

Даша объяснила ей ситуацию про то, почему они с Денисом ехали в разных вагонах и сказала номер его места.

– Подождите, девушка, сейчас мы во всём разберёмся, – успокоила её проводница, – Я прекрасно его помню, он ещё ночью оплатил свой завтрак, но почему-то не забрал его.

Начались разборки. Пожилой пассажир из купе Дениса ничего не знал и, похоже, знать не хотел.

– Я еду с похорон брата, отстаньте от меня, не хочу ни с кем разговаривать, – сказал он начальнику поезда и полицейским, которых вызвала проводница.

С ним было всё ясно, от него отстали.

Даше стало страшно, бил озноб и хотелось плакать. Как так человек мог вдруг неожиданно пропасть? Не инопланетяне же его утащили?

Парни бандитского вида тоже отмалчивались, мол крепко спали, ничего не слышали и не видели.

Полицейские расспросили Дашу, во что был одет её муж, его рост, вес, особые приметы. Даша уже плакала в голос, отвечая на все эти вопросы, понимая, что сегодня ночью произошло что-то такое, что навсегда разрушило её счастливую семейную жизнь.

– А вещи у вас были? – спросил полицейский.

– У меня – свой рюкзак, а у Дениса была небольшая сумка с общими вещами и подарком для родителей, – ответила Даша.

– Вы успокойтесь, найдётся Ваш муж, – внушал ей полицейский, – Вам ещё повезло, что он пропал на ходу поезда, а то бы пришлось ждать три дня, чтобы начать его розыски. А так мы сейчас всё быстро выясним по горячим следам и вернём его Вам в целости и сохранности.

Поезд довёз Дашу до конечной станции, нужно было собираться и выходить.

– Конечная, выходите! – закричала проводница.

Даша стояла у окна, смотрела на надвигающийся перрон, и как будто ничего не слышала.

– Девушка, выходим! – напомнила ей проводница.

Вагон был уже пуст, все пассажиры вышли кроме Даши.

– Нет, – меланхолично ответила она.

– Девушка, Вы шутите? – улыбнулась проводница.

– Нет! – вдруг крикнула Даша и повернула к ней своё заплаканное лицо, – Нет! Никуда я не уйду без своего мужа! Отдайте мне Дениса! Куда вы его дели?!

– Я... я не знаю, – растерялась проводница.

– Я никуда не уйду-у-у-у! – кричала Даша, – Дени-и-и-ис! Кончай шутить! Выходи, не прячься! Мне стра-а-ашно! Я не выйду без тебя!

У Даши началась истерика, а тут в вагон зашли встречающие её родители. Она увидела их, и ей стало ещё хуже, и они долго уговаривали её выйти, а потом стали вытаскивать силой. Даша кричала, плакала, волосы её растрепались, одежда тоже, но девушка ничего вокруг не замечала, так ей было плохо.

Глава 3

Внедорожник, который увозил Дениса в неизвестном направлении, уверенно скользил по просёлочной дороге. Машину вела молодая, красивая женщина, а рядом с ней на переднем сидении восседал пёс-хаски с довольной мордой. Он был горд тем, что получил похвалу от своей хозяйки за то, что нашёл в снегу потерявшегося человека. Теперь этот человек лежал на заднем сидении и изредка постанывал, и его стоны говорили о том, что он пришёл в сознание после своего очередного обморока.

У женщины зазвонил телефон. Она посмотрела на определитель номера, нажала на зелёную трубочку, которая высветилась на экране мобильного телефона.

– Алё, пап, мы уже едем обратно домой, правда, у нас тут небольшое происшествие, мы с Рексом нашли мужчину без сознания, – ответила она в трубку.

Рекс, услышав своё имя, встрепнулся и сморщил нос. Вот, интересно, почему это «мы нашли», если нашёл он?

– Алёна, сколько раз я тебя просил не рисковать, когда отправляешься покататься одна ночью, – проворчал отец.

– Я же не одна, со мной Рекс, – ответила она.

– А, ну, если Рекс, тогда всё понятно, – с сарказмом сказал отец и сразу перешёл к делу, – Ты мужчину осмотрела?

– Нет, здесь темно, но он точно травмирован, – ответила Алёна.

– Хорошо, вези, сейчас подготовлю процедурную, – сказал её собеседник.

Денису повезло, что он остался жив после такого опасного падения на ходу поезда, упав в сугроб, повторно ему повезло, когда он после этого попал в руки медиков, иначе замёрз бы в том сугробе и не выжил. Алёна и её отец, Марат Георгиевич, уже давно обосновались в этом тихом, малоизвестном посёлке, построив там мощную клинику универсальной направленности. Марат Георгиевич был профессором медицины и учёным мирового уровня. На лечение в свою клинику он брал людей только с тяжёлыми, безнадежными и очень редкими диагнозами. Здесь он проводил исследования, занимался научной деятельностью во благо прогресса и развития общества, а также в своё собственное удовольствие. Марат Георгиевич делал тайные пластические операции по улучшению внешности разным известным людям планеты, они хорошо платили ему за это, поэтому для клиники закупалось только лучшее оборудование, и она работала автономно со своей электростанцией, котельной, водопроводом и так далее.

Алёна была ученицей, ассистентом и единственным наследником профессора. Марат Георгиевич в ней души не чаял, но, в то же время, относился к ней очень ревностно, и Алёна в свои двадцать семь лет ещё никогда не испытывала любви и не вступала в отношения с противоположным полом.

– Мы с тобой не имеем право на личную жизнь, потому что служим человечеству, – часто говорил Алёне отец.

– А как же мама? – робко спрашивала она, – У тебя-то была личная жизнь, а меня ты обрекаешь на одиночество.

– Твоя мама, в первую очередь, была моим соратником по работе, а потом уже женой, – обычно отвечал он, – Если ты найдёшь такого же человека, самоотверженно преданного нашему делу, то я возражать против твоего брака с ним не буду.

Мать Алёны погибла при изучении одного редкого заболевания, завезённого в Россию студентом из Африки. Африканец остался жив, а она заразилась от него и умерла. Марат Георгиевич корил себя за то, что не предусмотрел всех мер безопасности и фактически сам отправил свою любимую жену на верную смерть. Он долго и безуспешно горевал, а потом в память о ней построил эту клинику и перебрался из столицы в глушь, чтобы с головой погрузиться в дело всей своей жизни.

Алёна доехала до массивных ворот, которые автоматически открылись и впустили её машину на территорию клиники.

– Добрый вечер, Алёна Маратовна, – поприветствовал её пожилой начальник охраны, – Ваш отец велел, чтобы Вы подождали машину к крыльцу приёмного покоя.

Алёна кивнула охраннику и поехала выгружать раненого мужчину.

Дениса раздели и осмотрели, у него обнаружился перелом у основания черепа и ещё были сломаны два ребра.

– Похоже, его сбросили с поезда, и он чудом уцелел, – констатировал Марат Георгиевич.

– Он в сугроб упал, это его спасло, – согласилась с ним Алёна, – Если бы не Рекс, то он бы не дожид до утра.

– Согласен с тобой, – ответил тот, – Надеюсь, ты похвалила за это Рекса и угостила его сахарной косточкой?

Голос профессора звучал немного издевательски, но в этом был весь отец, Алёна знала. Сарказм был основополагающей чертой его характера и надёжной защитой от внешнего мира. Алёна это понимала и никогда не нервировала отца, покоряясь родительской воле из уважения и преклоняя к его медицинскому гению.

– Конечно, папочка, угостила, – ответила она, не обращая внимания на язвительный тон отца.

– Что ж, будем лечить твоего «найдёныша», – сказал Марат Георгиевич, имея в виду Дениса, – Только пообещай мне, что не влюбишься в него и не сбежишь с ним.

– Обещаю, что не сбегу без твоего ведома, – задумчиво ответила Алёна.

– И на том спасибо, – одобрил её ответ профессор.

Лечение было назначено, и Дениса оставили в покое, поручив его заботам среднего медперсонала. Он лежал в комфортабельной палате под капельницами и постепенно приходил в себя. В голове его постепенно прояснялись мысли, он помнил, как его нашёл Рекс в сугробе, а вот, кто он такой и где жил до этого, вспомнить не мог. В кармане его толстовки Алёна нашла бейджик с именем «Денис», но это имя ему ни о чём ему не говорило.

– Скорее всего, Вас зовут Денис, – предположила Алёна, демонстрируя перед ним это имя на бейджике.

– Допустим, что Вы правы, – кивнул он.

– Постепенно память вернётся, не переживайте, – пообещала ему Алёна.

– А я и не переживаю, мне и так очень хорошо и очень комфортно, – уверил её Денис.

– Папа не стал сообщать в полицию о Вас, из соображений, что об этом может узнать тот, кто пытался Вас убить, – сказала она.

– Да, наверное, так будет правильно, – опять кивнул он, – Только где я возьму деньги, чтобы оплатить лечение здесь?

– Не переживайте, Ваше лечение мы оформим, как благотворительность, и его оплатит фонд клиники, – успокоила она Дениса.

Алёна забежала к нему в палату каждый день, и подобные беседы становились для них обоих приятной привычкой. Денис быстро выздоравливал, но память к нему так и не вернулась, несмотря на то, что практически все функции организма уже были в норме.

Глава 4

Спустя три дня, как пропал Денис, Даша написала заявление полицию, чтобы её муж был объявлен в розыск. Полицейские с ней побеседовали, сделали фоторобот пропавшего мужа, выполнили ряд каких-то формальностей, но она чувствовала, что всё это бесполезно, и никто толком не будет искать Дениса.

– Я советую Вам обратиться к волонтерам, – сказал ей следователь, – Есть тут у нас один парень, его зовут Игорь, он возглавляет поисковый отряд, который как раз занимается поиском пропавших людей.

– А как я найду этот отряд? – спросила Даша.

Следователь молча протянул ей визитную карточку руководителя волонтеров.

Даша благодарно кивнула, забирая визитку, хоть какая-то надежда.

Она пришла домой, всё рассказала родителям, и те наперебой стали ей доказывать, что каждый день в мире пропадают сотни людей, и никто их не находит, так что, нужно как-то пережить это горе, смириться и продолжать жить дальше.

– Дениса обязательно найдут, – сухо заметила им Даша.

Она позвонила Игорю. Разговор у них получился довольно долгий. Игорь выспрашивал разные детали, уточнял привычки Дениса, и Даша удивилась тому, как мало она знала о своём муже, но виду не подала.

– Хорошо, я возьмусь за поиски Вашего супруга, но Вы постарайтесь не терять самообладания, итог может оказаться так же и трагическим, – сказал он.

Так у Даши началось долгое и томительное ожидание звонка. Хотя в глубине души она ещё надеялась, что позвонит Денис, но всё-таки больше ждала звонков от Игоря. Он иногда и впрямь звонил ей, уточняя что-то.

– Даш, у Вас может быть, сохранились билеты или какие-то квитанции с поезда, на котором Вы тогда ехали с мужем? – спросил как-то Игорь.

– Нет, ничего не осталось, – вздохнула Даша.

– Но всё равно давайте встретимся, поговорим вживую обо всём, а то по телефону иногда получаешь неполную картину произошедшего, – предложил он.

Почему-то Даша ужасно волновалась перед этой встречей. Игорь оказался очень приятным мужчиной и был немного старше Даши. Его внешний вид внушал доверие, а деловой тон как-то встряхивал морально и заставлял быстро включаться в работу.

– Даша, я принёс Вам одну вещь, сейчас покажу, но только Вы держите себя в руках, – предупредил её Игорь, когда все его вопросы закончились.

– Я готова, – напряглась Даша.

– Один местный лесник нашёл в лесу куртку с документами и мобильным телефоном и принёс к нам в отряд, – спокойным тоном сообщил Игорь.

Дарья сразу узнала куртку Дениса. Документы его лежали в целости и сохранности во внутреннем кармане, даже банковские карты не пропали, не было только налички.

– Должны быть ещё наличные деньги, у Дениса всегда имелись денежные купюры, – сказала она.

– А в день отъезда какую сумму он вёз с собой? – спросил Игорь.

– Я точно не знаю, – сказала Даша, – Но он получил накануне зарплату, и я уверена, что он не успел дойти до банкомата, чтобы положить деньги на карту.

– Вы не могли бы мне ещё раз подробно описать всех его попутчиков по купе? – спросил Игорь, подождав, пока Даша дрожащими руками перестанет перебирать вещи Дениса.

Даша сосредоточилась и стала вспоминать. Это было сделать трудно, потому что-то утро в поезде она помнила, как в тумане, но всё же многое ей удалось описать.

– Это точно была тюремная символика, я знаю, – вспомнила Даша и про татуировки попутчиков Дениса.

– Вы знаете, Даша, я без Вашего разрешения относил вещи Дениса на экспертизу, и на мобильном телефоне были обнаружены отпечатки пальцев, которые совпали с отпечатками из базы уголовного розыска, – сказал Игорь, – Я знаю фамилии и адрес проживания этих людей, они недавно освободились из тюрьмы, и завтра я поеду по этому адресу.

– Я хочу поехать с Вами и смогу их опознать, – сказала Даша.

– Да, можно, но я связался со следователем по Вашему делу, он поедет вместе с нами и возьмёт с собой группу захвата, – кивнул Игорь, – Дело, как видите, приняло серьёзный оборот.

Приезд полицейских стал для бандитов неожиданностью. «Золотозубый» сознался сразу, а его подельник сперва угрюмо отмалчивался, а потом и вовсе замкнулся в себе. Когда их выводили из квартиры, он улучил момент, обхватил Дашу за шею и с криком «не подходи, а то убью девку», потащил её наверх, видимо, рассчитывая сбежать от полицейских через чердак.

Как ни странно, быстрее всех на это среагировал Игорь. Он моментально сорвался и побежал в соседний подъезд, пробрался на чердак раньше бандита, осторожно перешёл по чердаку из подъезда в подъезд, спустился по лестнице и накинулся на него сзади, когда тот не ожидал. Завязалась драка, но тут подключились полицейские, и бандит был обезврежен, а Даша спасена.

Вернувшись домой, она написала о своих злоключениях на своём Дзен-канале, люди начали читать её историю, сочувствовать в комментариях и лайкать. Благодаря их активности, рейтинг канала Даши взлетел до небывалых высот, и Даша надеялась, что такая популярность поможет в поисках пропавшего мужа.

Наконец, всё встало на свои места, и в один прекрасный день Игорь заехал за Дашей и повёз её в ту самую удивительную клинику Марата Георгиевича.

Денис был предупреждён, что его разыскала жена и сильно волновался. Память к нему так и не вернулась, но он надеялся, что при встрече с ней случится шок, который вернёт ему все воспоминания. Даша вошла в палату и с рыданиями повисла у него шее. Она была ему приятна, Денису было её жаль, но для него это была совершенно чужая женщина, он её не помнил. Несмотря на это, Денису пришлось собираться и ехать домой.

Перед отъездом он зашёл к Алёне в кабинет попрощаться и поблагодарить её за всё.

– Я рада за Вас, хоть мне и жаль терять такого милого пациента, – вздохнула Алёна, когда Денис пришёл к ней в кабинет прощаться.

– Я могу быть с Вами откровенным, не боясь, что наша беседа станет достоянием общественности? – спросил он.

– Да, конечно, я обещаю Вам, что всё останется между нами, – ответила слегка удивлённая Алёна.

– Я её не помню совсем, – быстро заговорил Денис, – Не представляю, что будет, когда я останусь наедине с ней. Мне жаль её, она так рада, что нашла меня, а я даже приблизительно не помню, что мы с ней жили когда-то вместе. И как я выйду на работу, если я там никого не знаю? Я даже не представляю, живы ли мои родители и, как они выглядят. Здесь с Вами я чувствовал

себя в безопасности, знал, что Вы с Вашим отцом порядочные люди и не воспользуетесь моим состоянием. А как мне быть с прошлым своим окружением?

– Денис, я советую Вам расслабиться и воспринимать всё происходящее, как приключение, – спокойно ответила Алёна, – Я указала в эпикризе, что Вы ещё не восстановились после травмы, нуждается в продлении больничного и наблюдении со стороны медиков. Как вернётесь домой, сразу обратитесь к врачам и продлите больничный, а там постепенно разберётесь, что к чему.

– Какая Вы молодец, я так благодарен Вам за откровенность, – улыбнулся вдруг Денис.

– Ну, вот, Вы и улыбнулись, я впервые вижу Вашу улыбку, – сказала Алёна.

– Рядом с Вами мне всё время хочется улыбаться, – смущённо признался Денис, – Вы для меня единственный родной человек сейчас, а весь остальной мир кажется чужим и враждебным.

– Постарайтесь оптимистичнее смотреть на жизнь, – посоветовала ему Алёна, – Во всяком случае, я всегда на связи и, если станет совсем невмоготу, звоните, пишите, приезжайте. Можно даже насовсем, поставим Вас начальником охраны, а то наш нынешний начальник вроде на пенсию собрался.

Денис ещё раз поблагодарил её и пошёл к жене.

Даша стояла возле машины и разговаривала с деловым, высоким брюнетом спортивного вида.

– Знакомься, Денис, это Игорь, он помог разыскать тебя и участвовал в задержании тех бандитов, которые сбросили тебя с поезда и хотели меня убить, – сказала она.

Мужчины поздоровались. Денис пожал руку Игорю, а сам подумал, что, может быть, и не надо было его искать, потому что, если честно, ему совсем не хотелось ехать домой.

– Кстати, а что теперь будет с этими уголовниками? – спросил он Игоря.

– Суд скоро будет, посадят их за грабёж и воровство, – ответил тот, – Один из них сознался, а второй так и не подписал ничего до сих пор, и на подельника на очной ставке кричал, зачем тот подписал бумаги, всё равно пострадавший ни черта не помнит.

– А я, действительно, ничего не помню, – равнодушно пожал плечами Денис и пошёл к машине.

Даша и Игорь переглянулись.

– Что ж, поеду я тоже домой, – сказал Игорь, – Рад за Вас, но, если честно, привык уже к Вам и расставаться неохота.

– Так мы созваниваться будем, какие проблемы, – подмигнула ему Даша.

Прошло время. Денис выздоровел, вышел на работу, но память к нему так и не вернулась, и жена по-прежнему оставалась для него чужим человеком. Они совсем перестали разговаривать друг с другом, жили в разных комнатах, и только за завтраком встречались на кухне.

– Даш, я больше так не могу, давай разведёмся, – предложил он.

– Но... Денис... – пробормотала она.

– Не люблю тебя, не помню, ты мне не нравишься, чужая, отпусти меня, прошу, – возмущённо сказал он.

– Как будто я тебя держу, – обиженно фыркнула Даша.

Денис собрал сумку и ушёл из этого дома навсегда. Уже к вечеру он добрался до деревни, где стояла клиника, приютившая его в трудную минуту. Совсем не подумав, что Алёну стоит предупредить заранее, он спохватился уже, когда шёл со станции пешком в деревню. Когда Денис достал из кармана телефон, чтобы позвонить ей, то из-за поворота выскочил волк и понёсся в его сторону. Ну, конечно, это был не волк, а Рекс, который сразу узнал Дениса и с радостным визгом бросился ему навстречу.

– Рекс, Рекс, к мне, фу! – кричала вдалеке Алёна, – Кого ты там нашёл опять?

– Алёна, это опять я! – крикнул Денис.

Не передать словами, как обрадовалась Алёна.

Через некоторое время Денис развёлся с Дашей, и женился на Алёне. Старый начальник охраны ушёл на пенсию, и Денис стал работать на его месте. А Даша? Даша вышла замуж за Игоря, продала квартиру и переехала жить в родной город. То ли Игорь настоял, то ли сама захотела, об это уже история умалчивает.

Память Дениса так и не восстановилась, хотя не исключено, что он всё вспомнил, просто не хотел в этом признаваться.

Хочу на Териберку

Настя просто обожала своего отца и, когда родители разошлись, то захотела остаться жить с ним, а не с матерью. Сперва он артачился, но не сильно, потому что в душе ему это решение Насти нравилось и льстило. Он очень любил свою милую, маленькую дочурку, которая пошла в него и характером, и фигурой.

Он был невысокий, крепкий мужчина с обаятельной улыбкой и красивыми, серыми глазами. Настя тоже получилась невысокой девушкой с точёной, гибкой фигуркой и симпатичным личиком, но за всей этой миловидной внешностью скрывался её непростой, твёрдый, именно отцовский характер. Мама Насти была хоть и несомненной красавицей, но абсолютно безвольной и скучной личностью, эта красота оказалась пустой и безжизненной, и такая женщина быстро бы наскучила любому мало-мальски умному мужчине, и поэтому муж ушёл от неё к другой.

– Вадим, ты бы хоть Насти постеснялся, а то твоя новая пассия почти что одного возраста с твоей дочерью, – сказала ему теперь уже бывшая жена.

– Настя принимает меня такого, какой я есть, в отличии от тебя, – огрызнулся он.

– А тебе слова поперёк никогда не сказала, – фыркнула она.

Эта женщина и впрямь никогда не ругалась с ним, и сейчас он просто так придирался к ней, чтобы она от него отстала. Вадим содержал её раньше, давал ей денег и теперь, что ещё ей от него надо, он не понимал.

У него был ещё сын от первого брака, но всё-таки Настю Вадим опекал больше, и даже написал на неё завещание, по которому она стала его наследницей первой очереди. Всё имущество отца было отписано на неё. Сын – мужик, пусть сам пробивает себе дорогу в жизни, а девочкам нужно помогать. Обе жены Вадима всегда жили за его счёт и никогда нигде не работали.

– Настя, не смотри на мать, поступай учиться, получай диплом и ищи себе нормальную работу, чтобы ты могла сама себя обеспечивать, а не так, как твоя мать, всю жизнь за моей спиной, – говорил он дочери.

Отец Насти был весьма обеспеченным человеком и, наверное, мог бы обеспечивать и дочь, но он понимал, что не вечен, поэтому хотел, чтобы она получила определённую финансовую независимость.

Так получилось, что после развода с мужем мама Насти прожила недолго. Она заболела чем-то серьёзным и быстро ушла, «сгорев» буквально за неделю. У Вадима не было чувства вины перед ней, но он всё официальное устроил за свой счёт, а квартира матери перешла к Насте.

– Думаю, что пора тебе отделяться от меня, тем более, что мама освободила тебе эту квартиру, – сказал ей отец.

– Я ещё не готова туда переселяться, – покачала головой Настя.

– Ну, тогда предлагаю продать ту квартиру и купить тебе другую, поновее, и, если не хватит денег, то я добавлю, – предложил Вадим дочери.

Та, действительно как-то побаивалась въезжать в квартиру мамы. В какой-то мере Настя чувствовала перед ней себя виноватой, что ушла к отцу, и думала об этом постоянно, а в этой квартире ей, скорее всего, стало бы ещё мутнее на душе, и она согласилась на вариант продажи. Отец взял все хлопоты на себя и уже через несколько месяцев Настя въезжала в свою новую двухкомнатную квартиру со свежим ремонтом и отличным видом из окна.

– Ой, папочка, я именно об этом и мечтала! – воскликнула Настя и повисла у него на шее.

Вадим был очень доволен и собой, и реакцией дочери, и вообще, что всё так удачно сложилось. Из-за смерти жены он не переживал, хоть ему и было её искренне жаль. Ну, что поде-

лаешь теперь? Сидела дома, ничего не делала, только собой и занималась... могла бы заниматься более тщательно, тогда бы, может, и не заболела. После её смерти он стал ещё больше баловать Настю, но она и сама к тому времени уже получила диплом и нашла работу, так что, могла и сама себя обеспечить.

Работать ей понравилось, и она прямо-таки с головой погрузилась во всяческие проекты, и так увлеклась, что совсем забыла про то, что ей нужно заводить семью, рожать детей и так далее. Вадим ей ни о чём таком не напоминал, внуки у него уже были от старшего сына, и он не напрягал Настю, не лез в её жизнь без надобности, не осуждал, не воспитывал и ничего не требовал. Жили они по соседству, и Вадим частенько приглашал дочку пообедать или поужинать с ним в кафе или просто погулять, поболтать, узнать, как у неё дела на работе.

– А как там твоя Людочка? – однажды спросила Настя.

– Нормально, – кивнул он, – Насовсем ко мне переехала после того, как ты выселилась.

Людочка – это девушка Вадима. При Насте она только иногда оставалась ночевать с ним, а потом он сам предложил ей поселиться у него. Девушка училась в университете, а он её поддерживал материально и вообще она ему очень нравилась, не наглая, шустрая, умная, она была влюблена в Вадима по уши и во всём слушалась, боясь его потерять.

У Насти вскоре тоже появилась любовь. Это был её коллега по работе, он «положил» на неё глаз на одном из корпоративов и постепенно вкрался к ней в доверие, и она ему уступила, согласившись с ним встречаться. Мужчину звали Игорь, и, в общем, он нравился Насте. Такое совершенство, как он, наверное, и не мог оставить равнодушной к себе ни одну нормальную женщину. У него был единственный недостаток: он был женат. Настя не подозревала, что его семейное положение станет так угнетать её со временем. Она ревновала его к жене, к семье, и как-то в один из одиноких вечеров психанула и пошла в ночной клуб, где «проклубилась» чуть ли до самого утра, благо на завтра было воскресенье, и она вернулась домой и завалилась спать до вечера.

Проснувшись, Настя обнаружила в телефоне двадцать пять пропущенных звонков от Вадима и смс с гневными смайликами. Перезванивать она не стала, вдруг рядом с ним жена. Вот, именно такие моменты её и бесили. С какой стати она не может позвонить своему любимому мужчине, когда хочет? Был бы он холостым, она бы позвонила.

На двадцать шестой звонок Настя, конечно, ответила.

– Ты где была? – «наехал» на неё Игорь.

– Отдыхала в клубе, – ответила она равнодушным тоном.

– С кем это? – поинтересовался он.

– С Вовкой и Мартыном, это мои бывшие одноклассники, – ответила она.

Он вспылил, они поругались, а через полчаса Игорь к ней приехал на объяснения.

– Ты понимаешь, что я волновался за тебя? – спросил он.

– Так ты разведись с женой, переезжай ко мне, будем вместе тусить, – пожала плечами Настя.

После этого они ещё больше разругались, и он, хлопнув дверью, ушёл прочь. А на завтра на работе начальник отправил Настю в командировку, её и Женю Морозова. Командировка прошла удачно, они с Женей славно потрудились и выиграли знатный тендер, а на обратном пути разговорились и выяснилось, что у них так много общего, что просто грех это не использовать, тем более, что Вадим Насте так ни разу и не позвонил после ссоры.

Прямо в поезде между Настей и Женей случилась близость, а потом, когда они вернулись, их отношения развились так стремительно, что через уже две недели они решили пожениться. Вадим позвонил Насте как раз в день её свадьбы.

– Малыш, ты перестала дуться? – спросил он.

– Перестала, конечно, – как ни в чём ни бывало ответила Настя.

– Тогда я приеду, мои уехали на море, и я смогу у тебя остаться до утра, – обрадовался Игорь.

– Я не смогу, – злорадно ответила она.

– Почему?

– Я замуж через час выхожу.

Вот это был номер. Вадим оторопел, потом поздравил и повесил трубку. Ну, а что ты думал? Неужели рассчитывал, что девушка будет ждать тебя вечно? Всё, птичка упорхнула. Неизвестно, как Вадим пережил это потрясение, но сама Настя почему-то не очень расстроилась из-за расставания с Вадимом, тем более, что Евгений ей очень нравился.

Им обоим недавно исполнилось по сорок одному году, и у них всё было хорошо до того момента, пока он не спросил у неё:

– Слушай, а почему ты не беременеешь?

– Не знаю, – пожала плечами Настя, – Наверное, потому что не хочу детей.

– Странно, – удивился Женя и уговорил её сходить на приём к гинекологу.

После обследования выяснилось, что продуктивность её организма слишком низкая для того, чтобы зачать ребёнка.

– Это даже хорошо, – радостно сообщила мужу Настя, – Значит, можно не предохраняться.

– Что ж в этом хорошего? – расстроился Евгений, – Я думал, что у нас появится ребёнок.

С этого дня счастливая семейная жизнь Насти закончилась. Женя предъявлял ей претензии за то, что он не сможет родить и заставлял бегать по врачам, а она... Она как-то пришла в гости к отцу, а там была только одна Людочка.

– Знаешь, Насть, я так хочу поехать на Териберку, – сказала она, когда девушки решили выпить по кружечке кофе.

– А что это такое? – удивилась Настя.

– Териберка – это край земли, – мечтательно проговорила Людочка.

– А где это? – ещё больше удивилась Настя.

– В Мурманской области, – объяснила та.

– А зачем тебе туда?

– Хочу побывать НА КРАЮ ЗЕМЛИ.

Настя не знала, что ответить. У неё так всё было плохо, так муторно, что домой в родную квартиру идти не хотелось.

– Тебе завтра надо на занятия? – спросила вдруг Настя.

– Нет, у меня сейчас каникулы, – ответила Людочка.

Настя взялась за телефон и сперва позвонила своему начальнику, попросив у него десять дней отгулов в счёт отпуска. Он, как ни странно, не возражал. Потом она набрала номер отца.

– Пап, ты не возражаешь, если твоя Людочка слетает со мной в Мурманск на десять дней? – спросила она.

Тот немного удивился, но возражать не стал.

– Я бы и сам с вами полетел, но у меня важная встреча, – сказал он.

Настя положила трубу.

– Ну, что, полетели? – спросила она Люду.

– Ты серьёзно? – подпрыгнула та, – Конечно, полетели!

Собрались они быстро, билеты купили через интернет и через четыре часа уже поднимались на самолёте в небо. Настя отрешилась от всех своих забот и думала, может, бросить свою работу к чертям собачьим, бросить этого занудливого Женю и остаться навсегда в этой загадочной Териберке? Край земли – это ведь очень круто, ответственно и интересно. Самолёт поднимался в небо, глаза у Насти слипались и, наконец, она уснула, и во сне своём уже жила

на Териберке, на этом волшебном краю земли, где люди понимали друг друга и поэтому были счастливы.

День десантника

Отслужив срочную службу в десантных войсках, Пашка остался служить ещё на один контракт. Это были непростые времена, когда, как карточный домик, распадался Советский Союз на глазах у своих обескураженных происходящим граждан. Всё это в агонизирующей стране происходило на фоне «чеченский событий», и Пашка постоянно «гонял» в служебные командировки на чеченскую территорию, а потом и вовсе там осел на целый год.

Как-то ему повезло со службой, не получил он ни одного ранения, хоть рядом товарищей задевало, и они потом месяцами восстанавливались в госпиталях.

– Ты у нас как будто заговорённый, – посмеивались друзья-десантники.

– Вообще-то – да, – соглашался он, – Я, когда в армию уходил, мне бабушка на шею ладанку повесила и строго наказала не снимать. Кто знает, может, она меня и оберегает.

– Нам бы такую бабулю, – завистливо восклицали парни.

Все они добросовестно отслужили срочку, но остались на контракте, в основном, ради денег, да и в Чечню сами напросились, чтобы заработать побольше. Несмотря на свои весьма меркантильные соображения, эти парни всё равно оставались настоящими десанниками до мозга костей, были преданы своей стране, служебному долгу и братьям-сослуживцам.

Когда контракт закончился, Олег уволился. Бабушки, которая подарила ему ладанку, к тому времени уже не стало, отец был плох, болел, а мать билась по их деревенскому хозяйству в одиночку и умоляла Пашку приезжать ей на помощь. Он и поехал в родную деревню, а друзья остались служить дальше.

Пашка хоть уже и не служил, но связь со своими боевыми товарищами поддерживал, и 2 августа, в день десантника, они каждый год приезжали к нему в деревню, чтобы отметить там свой праздник. Тогда друзья уходили поближе к реке, располагались на просторной, уютной поляне, там жарили мясо на мангале, а потом у костра ели, пили, пели песни под гитару, вспоминая своё боевое прошлое и службу в Чечне. Третий тост, конечно, подняли за Артурчика, он недавно погиб, и этого весёлого, жизнерадостного балагура теперь не хватало им всем, так что, шутили и дурачились мало, в основном, собрались, чтобы погрустить об ушедшем товарище.

– Мы же – викинги, ребята, – сказал тогда Пашка, – А викинги никогда не грустят о погибших товарищах, а наоборот, радуются, что они теперь пируют вместе Великим Одином в Вальхалле.

Ребята согласно закивали, но радоваться за погибшего Артурчика как-то всё равно не хотелось.

Они сидели у костра, разговаривали, но в этом году празднество не клеилось, потому что Серёга был в опасной командировке, Димка – в госпитале, а Артурчик – на кладбище, так что собрались в «малом составе», но Пашка считал, хорошо, что они вообще собрались.

Ближе к ночи, вдосталь наговорившись, начали складывать вещи, тушить костёр, собираться уходить ближе к дому. Вдруг на поляну, где они располагались, подъехал крутой, чёрный внедорожник, и оттуда выскочило несколько мужчин в тёмной одежде.

– Русская во-о-оля! – закричали они из темноты, освещённой светом фар внедорожника и углями от потухающего костра.

Десантники по инерции приняли боевую стойку и приготовились к отпору. Павел, на правах местного и всё-таки как бы хозяина их мероприятия (парни-то у него в гостях), решил попробовать договориться с незваными дебоширами мирным путём. Он дружелюбно поднял руки и пошёл им навстречу.

– Ребята, мы здесь все русские, должны понять друг друга и договориться, – начал он, но не успел закончить фразу.

Кто-то из хулиганов включил переносной фонарь и направил яркий луч прямо в лицо Павла, ослепив десантника. В это же мгновение раздался хлопок, похожий на выстрел, и Пашка даже не почувствовал, а моментально понял, что в него влетела шальная пуля. Она вошла в его тело и, зацепившись за что-то, так и осталась внутри, вызывая своим присутствием неимоверную боль в груди.

– Ребята, меня, кажется, подстрелили, наконец, – сказал Олег и потерял сознание.

Выстрел этот был не из настоящего оружия, а из травматического, тем не менее, резиновая пуля пробила грудь парня и застряла где-то в районе сердца. Хулиганы сразу отрезвели и быстро уехали с места своего преступления, и друзья Пашки уже сами вызывали Скорую и тащили его на руках с берега к обочине дороги.

Ему повезло, Скорая приехала быстро, дежурный хирург в эту ночь был опытный, так что, Пашка не погиб, а очень даже легко отделался. Очнулся он уже в больничной палате.

– Как Вас зовут? – раздался приятный, женский голос прямо над его ухом.

Пашка открыл глаза и увидел неземное существо с белыми ангельскими крыльями, розоватым нимбом над головой и большими, серыми глазами.

– Вы – ангел? – удивлённо спросил он, – А я всё-таки попал в рай после смерти?

– Нет, я не ангел, я – медсестра, работаю в реанимации больницы, куда Вас доставили на Скорой помощи, и сейчас пытаюсь проверить, благополучно ли Вы вышли из наркоза, – сказал ангел и немедленно превратился в девушку в белом халате и в забавной розовой медицинской шапочке на голове.

– А как Вас зовут? – спросил Олег.

– Меня зовут Юля, – ответила медсестра, – А Вас?

– А меня – Павел... можно просто Паша, и мне очень приятно с Вами познакомиться, – прошептал он пересохшими губами.

– Вижу, что Вы приходите в себя, раз знакомство с девушками затеяли, значит, процесс выздоровления набирает силу, – улыбнулась девушка.

– Юля, я не с девушками, а только с Вами... и вообще... я Вас люблю, выходите за меня замуж, – прохрипел Пашка.

– Ну, может, ещё и не совсем пришли в себя, – усмехнулась девушка, – Ведь состояние влюблённости после наркоза – обычное явление, потом об этом, может, даже и не вспомните.

– Я вспомню, – сказал он и снова потерял сознание от слабости.

Пашка и впрямь ничего не забыл и, после того, как он через месяц выписался из больницы, а потом ещё месяц реабилитировался после ранения в санатории и только тогда почти окончательно выздоровел, то всё-таки сделал предложение Юлии, и они поженились.

Юля переехала жить к Пашке в деревню и стала работать там в медпункте фельдшером, но недолго, потому что почти сразу после свадьбы забеременела и родила двух девочек. В этой семье до сих пор всё хорошо, живут Пашка и Юля душа в душу и никогда не ссорятся. Теперь у них – своя ферма по разведению перепелов, и две огромные теплицы. Работы в деревне всегда много, но на День десантника Пашка бросает все дела и идёт со своими старыми друзьями на берег, чтобы там у костра до темноты петь десантские песни и вспоминать свою боевую молодость.

Выход из тупика

Игорь вышел в коридор и быстро пролистал книгу, которую ему вручили вместе с пачкой детдомовских документов. На матовой, бордового цвета обложке было написано золотыми буквами «Детские сказки» больше не было ничего, ни автора, ни года издания, всю остальную информацию можно было прочитать только на титульном листе.

– Странная книга, – пробормотал он, разглядывая её со всех сторон и пытаясь понять, зачем она ему вообще нужна.

– Книжка и книжка, ничего странного, – проворчала уборщица тётя Нина, проходя мимо. Игорь решил вернуться в кабинет директрисы и там поинтересоваться насчёт книги.

– Что это, Екатерина Владимировна? – спросил он, когда секретарша разрешила ему войти.

– Не знаю, – пожала плечами та, – Книга была среди твоих вещей, когда тебя привезли к нам.

– Понятно, – кивнул он и вышел.

Игорь присел на подоконник и ещё раз озадаченно пролистал странную книгу. Шелест страниц отразился эхом в пустынном коридоре детского дома, в котором Игорь жил и учился все эти годы, а теперь, после выпускных экзаменов и прощального бала должен был уйти навсегда. Он попал сюда ещё в дошкольном возрасте и почти не помнил своих родителей. Смутные обрывки из прошлой жизни иногда мелькали в его памяти, но всё это было так расплывчато и туманно, что он предпочитал не мучить себя и не углубляться в чертоги сознания. Спасибо на том, что с детским домом ему повезло, здесь было хорошо и спокойно жить и взрослеть.

Неожиданно из книги вывалилась фотография. Игорь поднял снимок, внимательно рассмотрел его и сразу узнал на нём лица своих родителей. Они были молоды и всей семьёй сфотографировались на морском пляже. Игорь даже, кажется, помнил этот день, как они ели мороженое в кафе и плыли на надувном матрасе вдоль берега. Кроме родителей на фото рядом с Игорем стоял незнакомый мальчик. Он был немного похож на самого Игоря и очень похож на его мать. «Интересно, это мой брат или какой-то случайный мальчик?» – подумал он и решил, что его нужно как-то постараться найти, всё-таки родная кровь.

После детского дома государство дало Игорю комнату в коммунальной квартире, и он устроился работать на завод. Жизнь, казалось, налаживалась и печалиться было не о чем. В коммуналке кроме Игоря жил ещё сосед. Звали его Виктор, и они крепко сдружились. Игорь точно не знал, где работает этот парень и как зарабатывает себе на жизнь, но в душу к нему не лез, не хочет о себе рассказывать и не надо, главное, что проблем между ними по-соседски не возникало. Игорю даже нравилось, когда по вечерам они вдвоём собирались на кухне и резались в карты на символические суммы, которые сразу же тратили на какую-то вкусную еду типа вяленой рыбы, столь любимой Виктором. Иногда они вместе ходили на рыбалку на берег городской реки, а потом сами солили и вялили пойманную рыбу, подвешивая её на балконе. Правда, рыба в городской речке ловилась плохо, но зато какое удовольствие Игорь испытывал от самого процесса сборов и организации этой вылазки, ведь у него, по сути, никогда не было семьи, и сосед заменял ему теперь и отца, и старшего брата, и его товарищей по детскому дому. Игорь безмерно его уважал и прислушивался к советам своего нового друга.

– Зачем тебе эта работа на заводе? – сказал ему как-то Виктор, – Существует множество других способов заработать крупные деньги, не напрягаясь.

– И как это можно сделать? – заинтересовался Игорь.

Сперва Виктор долго расписывал ему массу вариантов, как можно сколотить состояние с помощью ставок, акций и других финансовых игр и купить себе, наконец, нормальные, полноценные квартиры.

– А эта тебя чем не устраивает? – удивился Игорь, – Или я тебе просто надоел со своими вопросами?

– Ты отличный парень, но квартиру мне хотелось бы отдельную, – усмехнулся Виктор.

Как любому нормальному человеку, несмотря на неплохую зарплату, денег Игорю не хватало на все его «хотелки», поэтому, когда однажды Виктор позвал Игоря на игру «с серьёзными людьми», пообещав ему лёгких заработков, тот не отказался, а решил попытать удачу.

– А если проиграем? – в самый последний момент забеспокоился Игорь.

– Не проиграем, – уверил его Виктор.

Действительно, в этот вечер им повезло, и они выиграли довольно большую сумму денег. У Игоря заблестели глаза и поднялось настроение.

– Как всё просто получилось, – ликовал он, – Если так пойдёт и дальше, то мы очень скоро разбогатеем.

– Конечно, разбогатеем, ты держись меня, со мной не пропадёшь, – похлопал его по плечу Виктор.

Игра так захватила Игоря, что ему пришлось уволиться с завода. Как ни уговаривал его мастер остаться, тот ни за что не согласился. Ночью Игорь играл, а днём отсыпался. Деньги лились рекой, парень был доволен и ни о чём не думал, кроме как о покупке отдельной квартиры. Сперва и вправду всё шло отлично, без сучка, без задоринки, но через некоторое время Игорь начал проигрывать.

– Ты вот доверяешь своему другу, а он тебя подставляет, – шепнул ему на ухо один из игроков.

Игорь уже и сам чувствовал, что Виктор не такой уж свой «рубаха-парень», каким казался в самом начале их дружбы, но уже было поздно, потому что Игорь по уши оброс долгами, и не представлял, как из них выбраться.

– Братишка, ничего не могу поделать, но по долгам нужно расплачиваться, – сказал как-то Виктор.

Пришлось Игорю отдать Виктору свою комнату. Тот с невозмутимым лицом принял у Игоря ключи, дарственную, и, не пожалев сироту, выставил его на улицу. Вот так обернулась дружба детдомовца с нехорошим, лживым человеком, это был первый и весьма жестокий урок для молодого парня. Оказавшись на улице, Игорь никак не мог поверить, что пал так низко. Ему всё казалось, что он скоро выберется из этой ситуации, но дно крепко держало его и не отпускало. Он связался с какими-то бродягами, промышлявшими воровством. Они тоже обещали ему «золотые горы» и «реки с кисельными берегами», но закончилось всё тем, Игорь попал в полицию.

К счастью, один из полицейских узнал его.

– Игорь, ты что ли? – спросил он, и Игорь вспомнил в нём своего детдомовского товарища.

– Да, это я, – вздохнул Игорь.

– Что ты творишь, а ведь собирался свою семью искать! – воскликнул полицейский и спросил, – Помнишь фотографию из книги?

Как же Игорь мог забыть об этом фото и о своём желании найти своего брата? Хорошо ещё, что фотография не потерялась, а лежала в его паспорте. Но куда идти с этим снимком? У кого просить помощи? И тогда Игорь решил вернуться в свой детский дом, и там попытаться что-нибудь узнать о своих родных, и попросить совета у директрисы, как ему жить дальше.

– Екатерина Владимировна, помогите, – обратился Игорь к ней.

– Каким же ты балбесом оказался, – покачала она головой, выслушав его печальную историю.

– Простите, что разочаровал Вас, – вздохнул Игорь.

Он полностью был согласен с ней в том, что оказался непроходимым глупцом, проворовал свою комнату, променял честную работу на воровской бизнес, он только теперь всё осознал и понял, в какую яму сам себя загнал. Екатерина Владимировна пожалела его и взяла в детдом на должность завхоза.

– Наш старый завхоз только что ушёл на пенсию, и тебе повезло, что это место ещё не занято, так что, принимай дела, трудись, а поселиться пока можешь в служебной каптёрке возле лестницы, – сказала она Игорю.

Игорь рад был зацепиться хоть за что-то и сразу же переехал в детский дом. Он привёл себя в порядок, постригся, побрился, оделся в чистое, стал нормально питаться. Постепенно он восстанавливал свой статус и, наконец, у него появились хоть какие-то деньги. Тем временем, Екатерина Владимировна разыскала следы его родственников по той старой фотографии, которую Игорь нашёл в книге.

– У тебя, оказывается, есть родной дядя по отцовской линии, и он далеко не бедный человек, а очень даже успешный предприниматель, – сообщила директриса Игорю и протянула ему адрес офиса, где работал его родственник.

Игорь не мог поверить в успех этого, как ему казалось, безнадёжного предприятия, и решил сперва попробовать устроиться на работу в офис своего родственника, приглядеться к нему, а потом уже попытаться с ним познакомиться и, возможно, сблизиться. Ему опять повезло, он появился там как раз вовремя, его взяли на должность недавно уволенного охранника. Так Игорь нашёл себе новую работу, но пока продолжал жить в детском доме в каптёрке и заниматься обязанностями завхоза, пока директриса не подыщет на его место нового работника. Первый месяц он присматривался к порядкам в офисе, а потом улучил момент для того, чтобы пресечься со своим родственником. Он поднялся на второй этаж и вошёл в приёмную.

– Вы к кому? – спросила секретарша.

– К Ивану Сергеевичу по личному вопросу, – ответил Игорь.

Секретарша доложила начальнику о том, что охранник хочет поговорить с ним. Выслушав его ответ, она сказала:

– Он велел записать Вас на завтра 14 часов, а сейчас он занят.

Завтра, так завтра. Игорь кивнул ей и собрался уходить, как дверь кабинета начальника открылась и на пороге появилось двое мужчин. Они о чём-то весело разговаривали и смеялись. Тот мужчина, который был в возрасте, скользнул глазами по Игорю и вдруг схватился за сердце. Все переполошились, забегали. Молодой парень, который разговаривал с ним до этого, поддерживал его, секретарша вызвала Скорую помощь, а Игорь рванул к кулеру за водой.

Иван Сергеевич сделал несколько глотков и ему стало легче, но он был очень взволнован и не сводил глаз с Игоря.

– Игорь, – прошептал он вдруг, – Ведь Вы... ты... ты же Игорь?

– Да, – кивнул Игорь.

– Александр, знакомься, это – твой младший брат, он очень похож на отца, поэтому я сразу узнал его, – сказал Иван Сергеевич, обращаясь к своему молодому собеседнику.

Уже позже выяснилось, что Иван Сергеевич начинал свой бизнес вместе с их отцом. Это были лихие 90-е, когда действовать порой приходилось силой, вот, конкуренты и взорвали автомобиль их фирмы. Иван Сергеевич до сегодняшнего дня был уверен, что в автомобиле, кроме родителей Александра и Игоря, находился и их младший сын. А старший сын в это время был в загородном детском лагере. После случившегося Иван Сергеевич забрал старшего племянника к себе, оформил опекунство и воспитывал, как собственного ребёнка, а Игоря он считал погибшим, поэтому не искал его.

Игорь, в свою очередь рассказал о своей жизни в детдоме и злключениях последних месяцев.

– Надо бы перевести твоему детскому дому благотворительный взнос, – задумчиво проговорил Иван Сергеевич, – Таких людей, как эта директриса днём с огнём не сыщешь, молодец, хорошо работает.

С того дня всё изменилось в жизни Игоря. У него появились родные люди, богатая семья, престижная работа, комфортное жильё. Ему было непонятно только одно, как он оказался тогда один в целом мире перед тем, как попасть в детдом, но Иван Сергеевич нанял частного детектива и всё выяснил. Оказалось, что в момент аварии маленький Игорь находился у няни. Это была простая женщина, которой родители Игоря платили деньги за то, чтобы она иногда присматривала за мальчиком. Женщина эта ждала их возвращения за Игорем неделю, а потом просто подбросила мальчика к дверям ближайшего детского дома. Он был ещё слишком мал, и даже не знал толком ни свою фамилию, ни домашний адрес. Жаль, что судьба оказалась так жестока по отношению к Игорю, подбросив столько испытаний. Конечно, в том, что происходило с ним после детдома, виноват он был сам, но главное, что, этот парень не сдавался, боролся за себя и верил в лучшее, поэтому сама судьба помогала ему найти верный путь из создавшегося тупика.

Мужская безысходность

Толку от того, что Боря был женат два раза? В итоге, как был одиноким, так и остался. Как так получилось, он и сам не знал. А ведь он завидным женихом считался, всё-таки у него имелась и приличная квартира почти в центре Москвы, и достойное образование он получил, хоть и не высшее, и обеспечивал себя по высшему разряду, но вот не везло ему на женщин.

Детство Бориса прошло под присмотром бабушки и дедушки, они его вырастили и ушли из этой жизни один за другим, освободив ему свою просторную, добротную квартиру в Москве. Живи – не хочу. Но Боря почему-то был в постоянной апатии, и жилище его тогда больше походило на холостяцкую берлогу, чем на уютное гнёздышко, повсюду валялись вещи, в раковине стояла немытая посуда, в холодильнике наблюдался пищевой хаос. Не до порядка.

Работал он тогда секретарём в одном продвинутом офисе, только начинал карьеру, но уже получал хорошую зарплату. Боря принимал и распределял входящие звонки, работал с документами, получал и отправлял факсы, делал различные ксерокопии, следил за электронной почтой начальства и много чего ещё делал. А всякие гламурные дела типа цветочков, воды и подарков для переговоров готовили девчонки из его отдела.

Начальница у Бори была женщина, Полина Викторовна, эффектная шатенка, довольно приятная, не длинноногая модель, но весьма уютная, хоть и немного приземистая дамочка, с короткой стрижкой и карими глазами. Её ослепительная улыбка всех подкупала, поэтому Полина Викторовна всем нравилась, хоть была она и строгая, но, правда и справедливая, никого напрасно не обижала и старалась всем помочь по мере сил.

Однажды она обратилась к Боре со странной просьбой. Ей нужен был парень, который сыграл бы для бывшего мужа её бой-френда.

– Мы в разводе, но он имеет на меня виды, и вот, нас с ним пригласили на одно и то же мероприятие, и, чтобы он отстал от меня, я хочу ему показать, что у меня есть мужчина, с которым я собираюсь связать свою жизнь, и прошу подыграть мне в этом, – объяснила она.

Почему и бы и нет? От Бори не убудет, тем более, что начальница ему очень нравилась. Он был согласен ей подыграть. Ему просто нужно было элегантно одеться, подъехать с Полиной Викторовной к ресторану, а в ресторане везде перед ней открывать двери и ухаживать за ней за праздничным столом, ну, и называть её не Полиной Викторовной, а Полиной или даже Полей.

– Я согласен! – объявил Боря.

Вечером при полном параде и с букетом цветов он ожидал свою начальницу на выходе из метро. Они должны были здесь встретиться и уже вместе прибыть к назначенному времени в ресторан. Полина появилась внезапно, подошла к Боре сзади и закрыла ему глаза своими ладонями. Он взял её ладони в руки и поцеловал каждую по отдельности. Потом только обернулся, а она, стоит и улыбается своей лучезарной улыбкой. Боря вручил ей цветы, и она его легко и нежно в щеку поцеловала, шепнув на ухо:

– Не удивляйся, так надо, вдруг он уже здесь, спасибо, что подыграл.

– Ну, надо так надо, – кивнул Боря, – Раз надо, я подыграю.

Вечер получился замечательным. Боря наелся, напился, натанцевался. Он даже забыл, что приглашён сюда не веселиться, а подыгрывать начальнице. В самый разгар вечера Полина вдруг попросила у официанта счёт.

– Всё, – говорит Боре, – Спасибо. Муж уже ушёл, но всё видел. Отличная работа. Ты свободен, можешь идти.

Но Боря забрал у официанта счёт и сам расплатился за ужин, а потом ещё и до дома начальницу на такси довёз. Привык он во всём себя чувствовать мужчиной, не мог допустить, чтобы женщина за него платила, и он ещё был у неё на побегушках. Выручил даму, но он не жигало, не альфонс какой-то, а настоящий кавалер.

Полина его поступок оценила и стала на Бориса другими глазами после этого смотреть, не как на сотрудника, а как на потенциального друга, даже некоторые знаки внимания начала оказывать. А Боре в то время другая девушка нравилась, и он как-то не обращал на эти знаки никакого внимания.

Борису нравилась Юля из другого отдела, и он её усиленно добивался. Но та на него вообще не реагировала, а это его только раззадоривало всё сильнее. Боря не отступался, и надеялся, что сможет завоевать эту Юлю со временем, мечтал о ней ночами напролёт, придумывая разные истории про их любовь. Скорее всего, это и не любовь была, а просто увлечение, как бы дань моде. В Юлю тогда многие влюблялись, особенно мужчины из офиса, где работал Боря, и была она как бы тогда в моде (если можно так выразиться).

На восьмое марта Борис подарил всем женщинам из своего отдела одинаковые презенты: по букетику тюльпанчиков и чайные чашки. Юле он решил подарить золотое кольцо с бриллиантом. Бриллиант был, правда, не очень большой, но тоже денег стоил, и Боря рассчитывал, что так сразу Юлю и завоюет.

Девочкам из его отдела подарки понравились, а Юлии до праздника на работе не оказалось. Боря обошёл все места, где её можно было найти, но она как сквозь землю провалилась.

В праздники Боря где-то простыл и слёг с температурой, предупредив по телефону Полину, что ушёл на больничный. В этот же вечер все девочки из отдела пришли навестить Борю. Он, конечно, не ожидал такого, но они дружно навели у него порядок в квартире, перемыли всю посуду, сварили ему куриный бульон и сели все вместе за стол чайку попить, а Борю бульоном покормить. Пока пили чай, обсуждали новости. Из этого разговора Боря и узнал я, что Юлия, его любовь, уволилась. Оказалось, что она нашла себе богатого бизнесмена, и тот ее к себе секретаршей взял.

– Знаем мы такую работу, небось теперь по командировкам его сопровождать будет, – ехидничали они.

Борис после этого сильно расстроился. А Полина потом к нему ещё несколько раз приходила, фрукты приносила, порядок наводила и опять бульон готовила. Вроде она это делала в благодарность за тот вечер в ресторане, но сама всё прикоснуться к Боре норовила, то подушку поправит, то по щеке проведёт. Когда уже Боря выздоравливать начал, то у него и аппетит появился, и кровь молодая зыграла. Он схватил Полю в охапку и приласкал как следует. А после этого ни с того, ни с сего подарил ей то самое кольцо с бриллиантом и предложил выходить за него замуж.

Она просияла, а потом взяла, да и согласилась.

Прожили они с Полиной около года, пока Боря случайно в городе Юлию не встретил. Та его сразу узнала и почему-то ему так обрадовалась, что они обнялись даже, разговорились. Богатый бизнесмен её почти сразу уволил, и теперь у неё ни работы нет, ни денег, ни жилья. Боре не жалко её стало, а бывшие чувства в нём проснулись. Он нашёл Юле квартиру, оплатил квартплату на месяц вперёд и загрустил. Полина сразу заметила, что у него опять апатия ко всему появилась.

– Что с тобой? – спросила она.

Так, мол, и так, честно объяснил ей Боря. Она головой покачала, но истерик устраивать не стала. Вздохнула, молча собрала свои вещи и ушла. И на завтра же на развод подала. А Боря и рад этому, развёлся с Полиной и предложил руку и сердце Юлии. Теперь уже Юлия обрадовалась и моментально согласилась. Расписались, стали жить вместе. Боря пять месяцев с ней словно в тумане прожил, с работы уволился, потом хватался за всё, что только предлагали, лишь бы принцессе своей угодить.

И вдруг у него как будто пелена с глаз упала, и он понял, что Юлия глупая и пустая внутри, такая пустышка, что и поговорить с ней не о чем. СКУЧНО. Ни интересов, ни увлечений у неё никаких нет, только магазины и шмотки на уме. Наверное, поэтому богатый биз-

несмен так быстро с ней и расстался. Боря уже столько денег на неё потратил, что не сосчитать. И в этот самый момент, Юля нашла себе другого богатея.

– Давай, – говорит она Боре, – Разведёмся по-быстрому без обид, а то ты в последнее время экономить на мне стал, я к этому не привыкла.

Боря вздохнул с облегчением. Подали заявление, развелись, Юля съехала.

Еще полтора года он наслаждался свободой, серьезных отношений с девушками не заводил, только если мимолетные встречи. Работу себе хорошую нашёл в одной юридической фирме, опять бумажками зашуршал, деньги появились.

Всё шло хорошо, но как-то под Новый год опять напала на Боря апатия. Вспомнились бабушка и дедушка, как семьёй новогодние торжества справляли, захотелось настоящего семейного праздника, чтобы ёлкой в доме запахло, жена холодца наварила, салатов нарезала, чтобы дети орали и вокруг ёлки бегали.

Друзья у Бори все семейные, а он всё один и один, никак ему семейную жизнь не наладить. Решил он встретить Новый год в одиночку и позвонил как раз в тот ресторан, где они с Полей тогда были, и там себе столик забронировал. В одиннадцать вечера занял свое место, начал меню разглядывать. И тут вдруг заметил, как спиной к нему за соседним столиком женщина сидит в блестящем, вечернем платье с глубоким вырезом сзади. Как восхитился Боря фигурой этой женщины, и спина эта ему показалась самой красивой женской спиной, которую он когда-то видал в своей жизни.

Боря аж задохнуться начал от волнения. И тут незнакомка повернулась к нему лицом, улыбнулась, и Боря узнал в этой улыбке ту самую волшебную улыбку Полины, только она так улыбаться может. Поля отрастила волосы по плечи, вот и не признать её сразу.

Боря сперва хотел подойти к ней, а потом пригляделся и понял, что мужчина, который с ней за одним столиком сидел, это её муж. Видимо, замуж Полина вышла, а Боря влюбился в неё по-настоящему, как пацан, всю новогоднюю ночь с неё глаз не сводил.

Я так виновата перед тобой, дочка

Оле было пять лет, когда её мама второй раз вышла замуж. До этого они жили в деревенском доме у бабушки Маши, и мама оттуда по будням ездила в город на работу. Про своего родного отца Оля ничего не знала, а отчим ей очень понравился.

– Как тебя зовут? – спросил он при их первой встрече.

– Оля, – ответила Оля.

Голос у неё вдруг охрип от волнения, и она даже пару раз кашлянула.

– А я – дядя Олег, – представился он и добавил, – Получается, что мы с тобой тёзки.

Взрослые засмеялись, и маленькая Оля тоже засмеялась вместе с ними. Ей показалось, что это хорошо, когда взрослые смеются, значит, всё в порядке, раз всем весело.

Когда Оля и её мама собрались переезжать к дяде Олегу, в доме бабушки Маши началась суета. Мама раскладывала вещи по коробкам и нервничала, а бабушка Маша помогала ей и плакала. Оля подошла к бабушке, обняла её и спросила:

– Я ведь буду к тебе приезжать, ба?

– Конечно, будешь, – погладила по голове внучку баба Маша и вопросительно посмотрела на дочь, – Ведь вы будете приезжать ко мне, Галя?

– Приедем, приедем, – кивнула Галя, 9 Только вот на новом месте в городе освоимся и приедем.

Город по сравнению с деревней показался Оле слишком уж мрачным и неудобным местом. Дома там были похожи на большие коробки с многочисленными отверстиями, и почти никто из людей друг друга не знал, и почти никто ни с кем из них не здоровался. Правда, магазины в городе были большими и красочными, это Оле нравилось. Особенно она любила бывать в «Детством мире». С зарплаты дядя Олег всегда покупал в Детском мире ей новую игрушку.

Так со второго замужества мамы у Оли началась совсем другая жизнь. Теперь по будням она ходила в детский сад, а на выходных дядя Олег и мама Галя водили её гулять в парк, где она каталась на каруселях и ела вкусное мороженое «Пломбир». Так прошло два года, и за это время они ни разу не побывали у бабушки Маши в деревне. Правда, Галя иногда звонила матери и каждый раз обещала ей, что на следующей неделе они обязательно приедут к ней. Но проходила неделя за неделей, и они так и не поехали.

Оля уже ходила в школу, когда в их семье появился новый ребёнок Никита, её маленький братик, общий сын мамы и дяди Олега. Сперва Оля даже обрадовалась, подумав, что будет помогать маме и вообще, когда двое детей в семье, то веселее жить, но неожиданно мама отвезла её к бабушке в деревню на всё лето. Оля хоть и отвыкла от бабушки, но та ей так обрадовалась, что Оля быстро привыкла к ней опять и всё лето была счастливой и довольной, что живёт в деревне. Здесь ей было вольготнее, она играла со своими деревенскими друзьями, купалась, ходила в лес вместе с бабушкой, много чего ещё интересного делала Оля в деревне, поэтому, когда мама приехала за ней в конце августа, чтобы забрать и отвезти в город, Оля даже расстроилась. Но потом началась школа, и она опять привыкла к своей городской жизни.

Несколько лет Олю отвозили на лето к бабушке Маше в деревню, а Никитка бывал у бабушки очень редко. Почему-то родители всегда оставляли его при себе в городе, поэтому он так и не подружился с бабушкой, а Оля её очень любила, и её деревенский домик любила, и речку, а за речкой – яблоневый сад.

Как-то ранней весной, мама отвезла Олю в деревню, чтобы попрощаться с бабушкой Машей. Это было очень сильное потрясение, Оля никак не могла поверить, что бабушки больше нет, плакала потом по ночам в подушку, пока ей не приснился сон, как будто бабушка сидит на крыльце своего деревенского дома и головой качает.

– Прекращай так убиваться по мне, Олюшка, мне здесь хорошо, я в раю. Одно только и не даёт мне покоя, это тревога за тебя, так что ты уж береги себя, не трать слёзы понапрасну, они тебе ещё пригодятся.

После этого сна Оля, боясь навредить бабушке, перестала плакать.

В деревню они больше не ездили и вообще дом продали, старую однокомнатную квартиру продали, добавили денег и купили новую, двухкомнатную. Никите выделили отдельную комнату со столом и отдельным шкафом, а Оле поставили диванчик на кухне и сказали, что уроки можно делать за кухонным столом, а вещи хранить в шкафу у мамы.

А потом у Гали обнаружили опухоль и ей сделали операцию. Врачи ничего хорошего не обещали, но мама выжила и помаленьку выкарабкивалась. Правда, домашними делами в это время совсем не занималась, лежала на кровати целый год, еле-еле за собой ухаживала, и на том спасибо. Готовил еду и убирался в квартире тогда дядя Олег. Вскоре Оля всему научилась и стала помогать ему, а потом все домашние заботы полностью легли на её хрупкие подростковые плечи.

Мама всё-таки поднялась после того, как дядя Олег свозил её к какой-то местной знахарке. Никто не верил, даже сама Галя не верила, в то, что шептунья поможет, но после визита к старой травнице мама Оли быстро пошла на поправку и вскоре уже сама делала домашние дела и даже вышла на работу. Всё налаживалось, но на Олю обрушилось новое испытание, несчастный случай на работе дяди Олега стоил ему жизни. Галя после этого осунулась и постарела. Она не плакала, а всё больше отмалчивалась, а по вечерам стала прикладываться к рюмке.

– Это полезно для сердца, – говорила она.

Галя подолгу сидела одна на кухне, рассматривая фотографии в старом семейном альбоме, да так и засыпала на диванчике Оли, а Оля тогда спала на большой кровати в спальне матери.

После школы Оля поступила на бухгалтерские курсы. Тогда же она познакомилась с Ромой. Внешне он был похож на дядю Олега и сперва казался ей добрым, ласковым и щедрым парнем. Рома приглашал её иногда в кино, а иногда они просто прогуливались в том самом парке, где Оля когда-то гуляла с мамой и дядей Олегом.

– Я тебя люблю, выходи за меня замуж, – как-то сказал ей Рома.

Оля согласилась без раздумий, ведь она тоже давно любила Рому. Они расписались тихо, без свадьбы, и Оля переехала в съёмную квартиру Ромы. Первое время она была счастлива, но потом оказалось, что Рома – патологический ревнивец. Он изматывал ей нервы постоянными допросами типа «где была», «с кем встречалась». Выяснив, как у неё прошёл день, он анализировал его и придирался к любому эпизоду, связанному с мужчинами, будь то начальник, для которого Ольга делала отчёт или дворник на улице.

– Ты их сама провоцируешь, ведёшь себя вызывающе, как последняя нахалка, – говорил он.

Иногда их ссоры заканчивались пощёчинами, но всегда Ольга оправдывалась и плакала. Один раз Рома наорал на неё и выставил вон из квартиры в одном халатике. Стояла зима и в подъезде было холодно. Ольга начала стучаться в квартиру, но Рома не открывал, пока не вмешались соседи. После этого Ольга подала на развод.

Она хотела вернуться домой, но брат сказал, что в квартире мало места, и он её давно уже выписал. Тогда Ольга уехала в другой город, там устроилась работать на фабрику и поселилась в фабричном общежитии.

В любовь Ольга уже давно не верила и с мужчинами отношений заводить не хотела, но за ней начал ухаживать Алексей, начальник цеха. Он был не очень красив, и Ольга долго не воспринимала его ухаживания всерьёз, хоть он очень хорошо относился к ней. Как-то она попала в больницу, и Алексей каждый день навещал её, покупал дефицитные лекарства за свои деньги и вообще поддерживал её, как мог. После этого он признался ей в любви, сделал предложение,

они решили пожениться. Уже в браке Ольга неоднократно убеждалась, как ей повезло встретить Алексея, насколько он оказался добрым и порядочным человеком. Сперва они жили в квартире у свекрови, а потом она разменяла свою «трёшку» на две «однушки», и молодожёны стали жить отдельно от всех.

Изредка Оля приезжала на один день в родной город, чтобы навестить маму. Брат Оли к тому времени уже жил со своей девушкой в той же квартире, и Ольге по-прежнему там «не было места», поэтому она останавливалась в гостинице. Галя работала в маленьком частном магазинчике, и там даже иногда ночевала в коптёрке. Оля звала её к себе, но она отказалась. Однажды Ольга спросила брата о матери, он ответил, что всё с матерью в порядке, а через некоторое время позвонил и сообщил, что Гали больше нет. Ольга тогда была беременна и лежала на сохранении, врачи всерьёз опасались за её здоровье, поэтому не разрешили поехать попрощаться с матерью. Потом она уже приехала в родной город, и брат показал ей свежую могилу рядом с отцовской.

– А почему в одну ограду их не положил? – спросила Ольга.

– Скажи спасибо, что вообще занимался всем этим, пока ты ничего для неё не делала, – ответил он, – Через год памятник поставлю. Если хочешь, дай денег.

Ольга взяла на себя расходы за памятник и больше в родной город не приезжала. Всё бы хорошо, но её муж Алексей стал часто задерживаться после работы, ссылаясь на загруженность. Глядя на себя в зеркало, Оля видела утомленную, бесцветную женщину в домашнем халате. Она родила девочку, и в последнее время всю себя я отдавала дочке, порой забывая о муже. Вдруг он её разлюбил и у него появилась другая? А тут ещё начались телефонные звонки, кто-то звонил каждый день и молчал в трубку.

– Ну говори же, говори, кто ты? – кричала Оля в отчаянии.

Молчание и гудки были ей ответом.

– Я люблю только тебя и нашу малышку, – успокаивал её Алексей, – И клялся, что никогда в жизни не изменял ей.

Как-то раз Оля, подняв трубку и в очередной раз не услышав ничего, закричала в сильном отчаянии:

– Я не отдам тебе своего мужа, не звони сюда!

– Это я, дочка, – услышала она до боли знакомый голос и от потрясения потеряла сознание.

Хорошо, что Алексей был дома. Оля не стала ему ничего рассказывать. А вдруг она уже сходит с ума, и он не поймёт? А самой ей очень хотелось, чтобы мама позвонила ей опять с того или с этого света, пусть звонит, Оля не боится. И мама позвонила.

– Я жива, доченька, – сказала она. – Никита обманул тебя и показал чужой холмик. До этого он попросил меня переписать на него квартиру, а теперь туда не пускает. Я ночую при магазине.

– Но почему же ты звонила и молчала? – спросила Ольга.

– Не решалась, я ведь так виновата перед тобой, дочка, раньше никогда об этом не думала, а сейчас думаю постоянно, – ответила мать.

– Эх, мама, мамочка, ты же меня чуть с мужем не развела, – одновременно засмеялась и заплакала Ольга, – Ну ничего, ничего... ты жива, это самое главное.

Обсудив всё с мужем, Ольга забрала мать к себе. Вскоре они продали квартиру и купили большой дом в пригороде. Оказалось, что Алексей потому и постоянно задерживался, что работал ещё на одной работе, стараясь собрать побольше денег, чтобы хватило на дом. Но всё равно им пришлось брать ссуду, потому что у Алексея были очень большие планы на их будущую жизнь. Он давно мечтал о собственной ферме и теперь взялся за воплощение этой заветной мечты.

В жизни Ольги потом случалось ещё много хорошего и не очень хорошего, но она теперь жила среди любящих сердец, поэтому ей любые трудности были нипочём..

Хороший сосед

Вероника родилась и выросла в благополучной семье, но почему-то именно такие девочки очень часто попадают под влияние так называемых «плохих» парней. То ли хорошим девочкам надоедает благополучная жизнь, когда к ним все прекрасно и уважительно относятся, то ли срабатывает закон притяжения противоположностей, но хорошие девочки частенько как будто ищут психологического экстрима.

С Олегом Вероника познакомилась случайно. (Или всё-таки не случайно?) Как-то потеряла в городе свои солнцезащитные очки и вывесила объявление в социальной сети: «Кто найдёт мои очки, пожалуйста, верните». Надежды не было никакой, но, как ни странно, вскоре ей пришло сообщение в личку: «Привет. Я нашёл твои очки. Эти?» И к сообщению было приложено фото находки. «Эти!» – обрадовалась Вероника. Созвонились. Встретились. Слово за слово. Парня звали Олег.

– Погуляем? – предложил он.

– Погуляем, – ответила она.

Погуляли раз, погуляли два, погуляли три. Вроде бы поначалу Олег казался культурным, вежливым и заботливым другом. Потом у Вероники в квартире сломалась сантехника, и Олег самозабвенно чинил ей там всё, меняя трубы и краны за свой счёт. В принципе, ему это делать было нетрудно, он же строителем работал, но он мог бы и не делать, так что, Вероника оценила его старания по достоинству и стала задумываться о совместном проживании с ним.

Но не всё было так уж гладко в их отношениях. Они ещё даже расписаны не были, и не жили вместе, и даже не думали съезжаться, просто встречались иногда, а Олег уже руки мог распустить и покрикивал на Веронику. Не бил, нет, но мог толкнуть, пнуть, как будто Вероника не девушка его, а подзаборная собачонка.

– Беги от него, девонька, потом ещё хуже будет, – шепнула ей как-то соседка, случайно увидев, что он себе позволяет с Вероникой, – Такой грубый, тебя ни в что не ставит, ой, намучаешься, если замуж за него выйдешь.

В общем-то, именно после слов соседки Вероника и опомнилась, как будто прозрела, посмотрев на себя и свою жизнь со стороны, а то ведь грубое отношение Олега уже стало казаться ей нормой.

Многие женщины иногда попадают в такую ловушку, когда их партнёры ломают их слабую волю, постепенно подстраивая под себя, приучая свою женщину бояться и слушаться, а потом уже начинается и хамство, и грубость, и неуважение к своей подруге, как к личности, и так далее. Конечно, не все мужчины такие, но есть категория хамов и слабаков, которая норовит самоутвердиться за счёт своих женщин. Вероника вовремя остановилась и прекратила отношения с Олегом.

– Ах, вот ты как, я всё для тебя делаю, а ты «пошёл вон»? – разорвался он, не веря в то, что Вероника от него ушла после очередного пинка.

Так она опять осталась одна. Но лучше уж жить одной, чем в постоянном унижении, так она думала. Как раз в то время в подъезд Вероники въехал новый сосед. Это был красивый, спортивный парень, с прекрасной фигурой и приятной внешностью. Вероника прямо залюбовалась, глядя, как он легко и непринуждённо перетаскивает вещи из грузоперевозочной машины в свою квартиру наравне с грузчиками.

Всё-таки как удобно быть большим и сильным, тогда можно самому участвовать в разгрузке вещей и контролировать работу грузчиков, а то они любят потянуть время, когда оплата почасовая. Вероника помнила свой переезд. Эту квартиру подарили ей родители. Оказывается, они давно уже копили деньги, чтобы купить отдельное жильё для дочери, и вот, им подфартило, и эта небольшая «двушка» досталась им совсем недорого.

Теперь этот парень, новый сосед, заселился в свою квартиру, и Верника стала иногда пересекаться с ним на лестнице, здоровалась, но дальше дело у них не шло, хоть теоретически они могли бы и сойтись, так как оба были одинокими людьми и симпатизировали друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.